

**ОБ АГРЕССИВНОЙ СУЩНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ЗЛОВЕЩИЕ ПРЕДВЕСТНИКИ
ГРЯДУЩИХ ПЕРЕМЕН**
*(анализ американских событий 11
сентября с позиции нелинейного
прогнозирования)*

Житомир, 2001

УДК 11; 122

ББК 87

В 64 **Вознюк А.В.**

Об агрессивной сущности современной цивилизации: зловещие предвестники грядущих перемен: (анализ американских событий 11 сентября с позиции нелинейного прогнозирования). – Житомир: Изд ИСЗ, 2001. – 117 с.

ISBN 5 – 86868 – 033 – 2

В монографии дается анализ американский событий с позиции нелинейного прогнозирования, закладывающего основу для синтеза научного и религиозного способов познания и освоения мира.

ББК 87

© Вознюк А. В., 2001

ISBN 5-86868-033-2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1 О ГЛУБИННОЙ ПОДОПЛЕКЕ ВСЕЛЕННОЙ	7
Квантовый уровень Вселенной	7
О феномене синхронической (целостной) причинно- сти	11
О магическом мышлении примитивных культур.....	15
Трансперсональная психология Ст. Грофа.....	17
О методе раскрытия сверхвозможностей В. М. Брон- никова	20
О технике Симорон как методе интеграции Я и не-Я.....	24
О концепции универсального семантического про- странства Вселенной	35
О феномене повторяемости событий и гадании	38
ГЛАВА 2 УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА	46
ГЛАВА 3 ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНДИВИДУ- АЛЬНОЙ АГРЕССИИ	54
О принципе социальной синергии	54
Генезис вербальной агрессии.....	63
Становление личности как процесс дифференциа- ции Я и не-Я	65
Об истоках шовинизма.....	72
Энергетический и поведенческий аспекты агрессии	77
ГЛАВА 4 АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКИХ СОБЫТИЙ	87
ГЛАВА 5 О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ УКРАИН- СКОЙ ДЕРЖАВЫ	97
Линейный анализ перспектив развития Украины	97
Нелинейные представления об особой духовной ро- ли славянства	103
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	110

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недавние трагические события в Америке, вызвавшие беспрецедентный резонанс во всем мире, у многих ассоциировались с событиями кошмарного сна или фильма ужасов. Весь мир был прикован к потрясающему воображение калейдоскопу разрушений, погрузивших многих наблюдавших их людей в липкую, удушшую атмосферу безумия, напоенную пароксимальным ожиданием новых катаклизмов, представляющихся все более ужасными с каждой минутой прямого эфира, ведь никто не догадывался ни о точном источнике их пространственной и идеологической локализации, ни о новых возможных объектах, на которые мог быть нацелен медленно и грозно разворачивающийся невиданный доселе террористический акт.

Для наиболее глубокомысленных аналитиков постепенно становилось ясно, что в мир ворвалось колоссальнейшее событие, соизмеримое со стихийным бедствием мирового масштаба, и выступающее новым историческим фактором эволюции планетарной цивилизации, находящейся в преддверии коренных перемен. Эта цивилизация оказалась весьма хрупким образованием перед открывающимися широкими возможностями техногенной агрессии. Наверное, впервые человечество воочию убедилось в том, насколько уязвимы его социальные институты и механизмы самозащиты. Ужасная перспектива апокалипсиса замаячила перед наиболее тревожными индивидами. Не принадлежа к их числу, мы, однако, на основании анализа некоторых процессуальных факторов, обнаружившихся в ходе последних событий в Америке, вынуждены были прийти к весьма неутешительным выводам относительно прогнозов относительно ближайших перспектив развития земной цивилизации.

Данные выводы основываются на так называемом *нелинейном принципе анализа исторических событий*, который в корне отличен от линейного объяснительного принципа, базирующегося на классической научной парадигме познания мира, которая учит, что мир есть конгломерат относительно изолированных друг от друга локализованных в пространстве и времени предметов и явлений (событий), взаимодействующих по принципу линейной причинности. В ее рамках каждая причина предшествует следствию, обнаруживая вполне однозначную взаимосвязь, когда определенная причина всегда вызывает определенное же

следствие: “post hoc, ergo propter hoc” (лат.: “после этого, следовательно, по причине этого”).

Отметим, что на смену классической научной парадигме познания и освоения мира сейчас приходит новая нелинейная парадигма. В соответствии с ней мир является целостным образованием, где все его статические и динамические элементы не только органически взаимосвязаны и взаимозависимы, но и, составляя синергетическое единство, в принципе не имеют строгой пространственно-временной локализации и уподобляются волне, когда отдельное событие может пересекать значительные отрезки пространства и времени и проецироваться в разных процессуальных облициях, зачастую не имеющих видимых родственных черт и выступающих по отношению друг к другу определенными индикаторами, которые религиозное сознание окрестило предвестниками или знаменами.

При таком анализе причина и следствие могут меняться местами, а мир оказывается разделенным на отдельные элементы лишь в классическом приближении, ибо здесь каждый процесс является связанным абсолютно со всеми мировыми процессами, когда отдельное событие в принципе нелокализуемо и способно вызывать резонанс во всех уголках Вселенной. Поэтому и трактовка того или иного события оказывается многозначной и неопределенной.

Данное понимание взаимосвязи событий соответствует реалиям современной физики, в понимании которой, как писал В. Гейзенберг в книге *“Физика и философия”* (1958), мир делится не на различные группы объектов, а на различные группы взаимоотношений, когда единственное, что поддается здесь выделению, является типом взаимоотношений, а мир представляется в виде сложного переплетения событий, в котором различные разновидности взаимодействий могут чередоваться, накладываться или сочетаться друг с другом, определяя при этом текстуру целого.

Различия линейного и нелинейного прогнозирования заключаются главным образом в том, что они интерпретируют различные аспекты процессуального мира. Линейное прогнозирование в основном занято анализом процессов до определенного момента их перехода через так называемую точку бифуркации, в которой тот или иной процесс претерпевает коренное изменение. На этом промежутке развития, когда процесс обнаруживает лишь количественные изменения, можно вполне удовлетворительно предска-

зывать дальнейшие перипетии его развития. Однако направление коренного качественного изменения, имеющего место в точке бифуркации, можно экстраполировать только на основании прецедентов, то есть уже имеющегося опыта анализа процессов, перешедших бифуркационную фазу. Если же такого опыта нет в наличии (что имеет место в контексте анализа макроисторических процессов), то линейное прогнозирование оказывается бес-
сильным указать, в каком направлении будет развиваться процесс, перешедший через преобразовательный бифуркационный барьер. На смену ему приходит нелинейное прогнозирование, базирующееся на нелинейной парадигме познания мира, которое оказывается способным вычленять семантические (символические) параметры процессов, свободные от бифуркационных искажений и несущих в себе информацию о неких глубинных идеальных метапроцессах, координируемых космологическим принципом антропологической сопричастности, то есть принципом единства бытия и сознания.

Развитие нелинейной парадигмы познания мира было вызвано целым рядом научных открытий, не укладывающихся в прокрустово ложе классических представлений. Обнаружившиеся в начале XX века Б. Расселом, Ж. Ришаром, К. Греллингом А. Эйнштейном и другими антиномии познания и парадоксы бытия поставили под сомнение правомерность существования фундаментальных понятий наиболее “точных” наук, таких как логика и математика. Принцип “самоочевидности” научных аксиом оказался недостаточным по отношению к открывшимся противоречиям в основе математической теории множеств, к результатам, полученным в области неевклидовых геометрий, к парадоксам корпускулярно-волновых свойств света и др. Исследователи приходили к выводу, что прямое восприятие бытия, воплощающееся в абстрактных понятиях и законах, обнаруживает пренебрежение некоторыми сторонами реальности, при описании которой наука утратила некое глубинное связующее звено, а такие несводимые друг к другу феномены, как материя и сознание могут быть лишь вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде (Д. Бом).

С позиции новой научной парадигмы мир рассматривается как единое целое, что подтверждается изучением как физической, так и психической реальностей.

ГЛАВА 1

О ГЛУБИННОЙ ПОДОПЛЕКЕ ВСЕЛЕННОЙ

Квантовый уровень Вселенной

Глубинное парадоксальное основание Вселенной обнаруживает механизм, воплощенный в диалектическом законе единства и борьбы противоположностей, который устанавливает онтологическое и гносеологическое равноправие противоположных, несводимых друг к другу моментов бытия и познания. Так в рамках парадоксов теории множеств обнаруживается двойственная природа множеств: с одной стороны они есть вполне конкретными величинами с которыми можно проводить математические операции, а с другой, – являются нечеткими сущностями, в отношении описания которых применим скорее не классический метод математического анализа, а нечеткие математические методы и многозначные логические системы (П. А. Заде) [*Заде, 1974*]. Парадоксы теории множеств иллюстрируются корпускулярно-волновым парадоксом физики элементарных частиц, который также обнаруживает принципиальную двойственность элементарной частицы: с одной стороны она есть нечеткая “сумеречная” строго не локализуемая волновая сущность, а с другой, – вполне локализуемый в пространстве дискретный объект.

Квантовая физика также обнаружила феномен принципиальной методологической изоморфности единого и множественного, однозначного и многозначного, когда мир на его макроуровне членением на отдельные объекты, но на фундаментальном квантовом уровне представляет собой единый нерасторжимый комплекс, в котором такие понятия и категории, как единое и множественное, часть и целое, простое и сложное, внутреннее и внешнее не дифференцируются, а квантовые системы коррелируют по принципу непринципиальной, несиловой связи (И. З. Цехмистро) [*Цехмистро, 1987*], обнаруживая парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена, гласящего, что между двумя взаимодействовавшими элементарными частицами устанавливается парадоксальная несиловая причинная связь: если одну частицу оставить на ее месте, а другую переместить на другой “конец” Вселенной, и если при этом действовать на одну из частиц, то вторая будет реагировать на это действие мгновенно, что подтверждается экспериментально (Н. А. Козырев) [*Козырев, 1982*].

На квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его бытийным инициатором, то есть порождает мир только одним своим присутствием. Джон Уилер писал, что наблюдатель создает наблюдаемую Вселенную. Иллюстрацией данному утверждению могут служить такой парадоксы “Кот” Э. Шредингера, “Мышь”, А. Эйнштейна, который как-то сказал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое (когда наблюдатель и наблюдаемое составляют единое целое; подобно этому буддизм учит, что глаз и солнце, которое он наблюдает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом), то мышь может переделать вселенную, просто посмотрев на нее.

Данный парадокс находит свое выражение в явлении нелокальности физических процессов. Д. Бом книге *“Целостность и подразумеваемый порядок”* (1983) исследовал парадокс нелокальностей. Он разработал математическую модель нелокальных скрытых переменных и постулирует “явный” (explicate), или развернутый порядок, который образует четырехмерный континуум, известный пост-эйнштейновской науке. Этот порядок, называемый нами видимым миром, он именует явным, или развернутым (“проявленным”), так как он размещается в пространстве-времени – каждая его часть имеет место, то есть определенное положение в пространстве-времени. Этот явный порядок грубо соответствует аппаратному обеспечению компьютера или нашему головному мозгу. Далее Д. Бом постулирует подразумеваемый (implicate) или свернутый порядок, который проникает, трансцендирует четырехмерную явную вселенную Эйнштейна. Этот свернутый (“непроявленный”) порядок таков, так как он не размещается в пространстве-времени – ни одна его часть не имеет положения. Его невозможно обнаружить только в данной точке – он в любом месте и везде. Его нельзя локализовать во времени – он в любом времени и всегда. При этом только явные проявления этого порядка обнаруживают локальность, он же сам остается нелокальным. Этот подразумеваемый порядок соответствует программному обеспечению наших компьютеров – и нашего головного мозга, согласно К. Прибаму.

На явно-развернутом уровне все обладает локальностью и кажется случайным (пока не изучены мельчайшие, квантовые части); на подразумеваемо-свернутом уровне все обладает нелокальностью и кажется неслучайным.

В нелокальном свернутом порядке информация не может обладать локальностью, но пронизывает или трансцендирует все локальности. Выражение “информация, не обладающая локальностью”, во многом напоминает индуистское понятие Брахмана (не имеющего личностного бытия), китайскую концепцию Дао, “Большой Ум” О.Хаксли и “Сознание Будды” буддизма махаяны. Похоже, что непроявленный мир сейчас обнаруживается при помощи феномена так называемых торсионных полей.

Известный парадокс Лао-цзы “Величайшее находится в мельчайшем” начинает приобретать смысл для западного человека после того, как он начинает понимать и осмысливать понятие “нелокальной информации”.

Э. Г. Уокер в своей работе *“Квантовый антрополог”* (1975) развивает идеи нео-бумовской модели скрытой переменной, в которой сознание не обладает локальностью и кажется нам локализованным ввиду ошибок нашего восприятия. В этой модели наш разум не находится в нашем головном мозгу, а нелокально пронизывает-трансцендирует пространство-время в целом. Наш мозг, таким образом, просто “настраивает” это нелокальное сознание (это звучит совсем в духе хакслиевского “Большого Ума”). Э. Уокер приводит математическую модель этого нелокального “Я” и с ее помощью предсказывает частоту проявления предполагаемого психокинеза парапсихологов. Его результаты совпадают с результатами тех, у кого наиболее успешно получаются опыты с психокинезом.

Здесь можно привести и известную фон-неймановскую интерпретацию квантовой механики, согласно которой редукция волновой функции и, соответственно, переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние есть следствием осознания наблюдателем показания стрелки прибора в процессе измерения [см. Гриб, 1981; Цехмистро, 1987, с. 13]. Подобно тому, как в классической ньютоновской физике силы, действующие на заряд и меняющие импульс и энергию заряженной частицы, требовали для своего объяснения введение понятие о новой, несводимой к самим частицам реальности – электромагнитное поле, так и в квантовой механике редукция волновой функции требует обращения к новой, не сводимой к частицам и полям реальности, определенным образом связанной с сознанием.

Здесь мы имеем “принцип соучастия” современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы

от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в антропном космологическом принципе, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Barrow, Tipler, 1986; Налимов, 1989; Гулыга, 1989]), или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 12], основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как полагают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис, 1985, с. 132–155]. Дело в том, что множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимносогласованными. Незначительное изменение только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь целое и часть оказываются тождественными и все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией единой сущности, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными. Одним словом, Вселенная, в которой мы живем, является подлинным чудом. Одним из проявлений этого чуда является то, что мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне микромира) является единым целым [Цехмистро, 1981, 1987], что дает право говорить о Вселенной как о голографическом универсуме, где все существует во всем [Дубров, Пушкин, 1990; Аронов, 1995; Ravn, 1988; Grof, Bennett, 1992; Sheldrake, 1981; Bohm, 1980], и где каждая элементарная частица, по сути, является всеми элементарными частицами [Марков, 1976]. Данное единство Вселенной находит множество экспериментальных и теоретических проекций. Тут можно еще раз упомянуть парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о

друге [Эйнштейн и др., 1936; Козырев, 1982]. По этому поводу Ю. Б. Молчанов пишет следующее: “Измерив и определив состояние какой-то материальной системы, мы должны мгновенно получать знания о любой другой материальной системе независимо от того, взаимодействовала она раньше с ней или нет. А вообще говоря, мы должны в принципе получать знания обо всей остальной Вселенной, наподобие лейбницевских монад. Это знание обусловлено мгновенной связью рассматриваемой материальной системы со всей остальной Вселенной. Взаимодействуя на эту систему, мы не только взаимодействуем на всю остальную Вселенную, но и получаем ответную реакцию на это взаимодействие...” [Молчанов, 1983]. Данный вывод, по существу, совпадает с эзотерическими истинами, пришедшими к нам из глубины седой древности, одна из которых, приписываемая Гермесу Тримегисту, лаконично гласит: “то, что находится внизу, подобно находящемуся наверху, и наоборот, то, что находится наверху, подобно находящемуся внизу, ради выполнения чуда единства” [см. Саракташ, Свиридов, 1991, с. 6].

О феномене синхронической (целостной) причинности

В сфере психической реальности мы также находим подтверждение приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене непричинных синхронических связей, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девис, Н. А. Козырева и др. О них в 1955 году К. Юнг писал в книге “Синхронность и человеческая судьба” как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда “потоки” физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. В качестве примера К. Юнг приводит случай из своей практики, когда одна из его пациенток в критический период своего личностного развития увидела сон, в котором ей давали золотого скарабея (являющегося символом возрождения). Во время психотерапевтического сеанса, когда она рассказывала этот сон, Юнг услышал шум ударявшегося в оконную раму насекомого. Когда же Юнг открыл окно и поймал насекомое, то обнаружил, что это ближайший аналог золотого

скарабея, когда либо встречающегося в тех широтах, и который, вопреки своим привычкам, пытался проникнуть в темную комнату как раз в момент рассказа пациентки. Интересно, что именно это усиление значения сна появлением реального “скарабея” и привело к желаемому положительному сдвигу в психологическом развитии женщины.

А. Уилсон в книге *“Квантовая психология”* [Уилсон, 1999, с. 117], пишет, что в одной из научных статей профессор Г. Вейнберг попытался заставить своих студентов увидеть изъян идентификационных утверждений, скрытый в высказывании “Джон Кеннеди – президент США”. Доктор Вейнберг указывал на следующий момент: все исходило из того, что обстоятельства не изменились с тех пор, как мы вошли в эту аудиторию”. Это предположение не подверг проверке никто из студентов, настаивающих на том, что вопрос совершенно ясен. Для Вейнберга и его студентов этот урок оказался более драматичным, чем они могли ожидать, поскольку лекция состоялась 22 ноября 1963 года, и вскоре все узнали, что Джон Кеннеди погиб от пули убийцы не только именно в тот день, но и в тот час, когда шли занятия. Таким образом, когда вопрос обсуждался, президента по имени Джон Кеннеди уже не существовало.

Феномен непричинных синхронических связей обнаруживается и тогда, когда имеет место совпадение психического состояния с соответствующим (более или менее одновременным) внешним событием, имеющим место вне поля восприятия (т.е. на расстоянии) и только впоследствии верифицируемым, то есть проверяемым. Иллюстрируя данную группу фактов, Юнг приводит случай из биографии Сведеборга, когда тот, находясь в другом городе, прозрел пожар родного Стокгольма, действительно имевший место примерно в данное время. Вот пример того, как преодолеваются пространственные ограничения, накладываемые принципом линейно-причинного объяснения событий.

Может наблюдаться и совпадение психического состояния с соответствующим, но еще не существующим, будущим событием, которое отдалено во времени и, таким образом, может быть проверено лишь впоследствии. Примерами являются пророческие сны, в которых человек видит собственное будущее, либо будущее близких ему людей. В этих случаях время утрачивает абсолютное значение, становясь относительным.

Все эти феномены, не понятые с точки зрения причинного

объяснения, нельзя, согласно Юнгу, рассматривать и как случайные. Они подчиняются принципу значимого совпадения или принципу синхронности.

Принцип синхронности связан прежде всего с психическими процессами, протекающими в бессознательном, где априорными формами психической упорядоченности выступают открытые и описанные Юнгом архетипы коллективного бессознательного – изначальные типы, задающие и определяющие психический опыт субъекта. Состояние коллективной бессознательности отличается тем всеобщим тождеством, где нет противопоставления различных субъектов друг другу, более того, где нет вообще дифференциации на субъект и объект (то есть на человека и природу, на внутреннее и внешнее), где отсутствует различие противоположностей. Юнг характеризовал это состояние как “безграничную ширь, неслыханно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь и там, моего и твоего, нет добра и зла. Таков мир вод, в котором свободно возвышается все живое. Здесь начинается царство *“Simpltitus”*, души всего живого, где “Я” переживаю другое во мне, а другой переживает меня в себе. Коллективное бессознательно менее всего сходно с закрытой личностной системой, это открытая миру и равная ему по широте объективность” [Юнг, 1991]. Следует отметить, что одной из отличительных черт концепции Юнга есть онтологизация коллективного бессознательного (придание ему материального статуса) и признание его в качестве первичной творящей энергии и источника всех форм.

Похожие парадоксальные феномены обнаруживаются при описании психики примитивных народов. Философские основания принципа синхронности, столь чуждые современному западному мировоззрению, можно найти у авторов античности, средневековья, а также в восточных учениях. Так, например, система гадания древнейшей китайской *“Книги Перемен”* основана именно на принципе синхронности – предположении соответствия внутреннего события психической жизни (психического состояния вопрошающего) внешнему, протекающему в физическом плане, событию (выпадающей в качестве ответа гексаграммы). Соответствия данному пониманию исходного принципа бытия можно найти в таких трактатах эзотерического буддизма, как *“Тибетская Книга Великого Освобождения”* и *“Тибетская Книга Мертвых”*. Так, в *“Книге Великого Освобождения”* читаем, что Сознание в Его Под-

линном Состоянии” обнажено, незапятнано; Оно ни из чего не состоит, будучи Пустотой; чистое, лишенное всех дуальностей, прозрачное, безвременное, бесцветное, реализующееся не как отдельная вещь, но как единство всех вещей, хотя и не состоящее из них; единое на вкус и стоящее над всеми дифференциациями. В нем осознание одного индивида не отделено от других сознаний”.

Юнг отмечал, что “синхронность” является не философской точкой зрения, но эмпирическим принципом, основанным на данных парапсихологии и аналитической психотерапии. Он полагал, что этот принцип должен выступать в качестве дополнительного по отношению к принципу причинности.

Можно привести еще один научный факт. Как пишет Н. Л. Лупичев, анализируя феномены дальнего действия и гомеопатии [Лупичев, 1991] в мире существуют феномены передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн, то есть на полевом уровне, соотносящемся с функциями правого полушария головного мозга человека. Большое число экспериментальных данных показывают, что воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы) подключить ампулу с медикаментом. Такие эксперименты показывают, что энерго-информационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя известных его свойств. Можно предположить, что сигнал от вещества идет сверхслабый, модулируя сигнал-носитель. Если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство, с которым была связь. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего заряжаются спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников, особенно те краски, которые изготовлены по особым рецептам). Поскольку все неживые структуры являются относительно стабильными, такой заряд сохраняется в течение многих лет, если нет аналогичных взаимодействий. Живые объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии.

Из вышеизложенного следует, что взаимодействие похоже на обмен зарядами, подобно электростатическим. Если гипотеза о том, что происходит структурирование молекулярного уровня носителя, но тогда взаимодействие должно иметь пороговый характер, а это не подтверждается экспериментами.

Дистанционные взаимодействия материальных объектов без массопереноса обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами, не имеющими аналогов. Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что человек может заряжать специфической энергией любой объект. Например, художник, пишущий картину, заряжает ее полотно своей энергией. Следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных или для наведения порчи. Для этого достаточно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного. Подобным же образом используется колдовской метод приворотных средств. Данное средство может быть, например, в виде хлеба, который мужчина “заряжает” определенным желанием. Потом данный хлеб крошится в еду женщины. В процессе еды обнаруживается **эффект сенситивных фаз** (или парадоксальной фазы психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы “повисает в воздухе”. Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления. Здесь он открыт действию внушения. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку доброе здоровье в момент и после чихания.

О магическом мышлении примитивных культур

В западной культуре мы сталкиваемся с похожими характеристиками при описании психики примитивных народов, находя здесь принцип “мистической сопричастности” Л. Леви-Брюля, который в книге *“Первобытное мышление”* [Хрест. по ист. псих., 1980, с. 237–256], анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии первобытного мышления (являющегося феноменом правого интуитивного полушария головного мозга человека) от сознания цивилизованного человека (которое реализуется на уровне функций левого рационального полушария). Специфичность первобытного мышления характеризуется тем, что оно *мистическое, или магическое*, в нем

нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. эта особая логика называется Л. Леви-Брюлем пралогической. При этом два типа мышления (логическое и пралогическое) сосуществуют в одном и том же обществе одновременно, то есть пралогическое (то есть правополушарное) мышление функционирует одновременно со структурой логической (левополушарной) мысли.

Для первобытного человека сновидческая и бодрственная реальности пересекаются и взаимно влияют друг на друга. На Мадагаскаре, например, королевским указом подданным запрещено являться во сне королю.

Кроме того, предметы и существа могут одновременно существовать в двух разных бытийных измерениях – в материальном и идеальном мирах. Так, например, одно из племен Северной Бразилии говорит, что оно состоит из представителей водяных животных, а другое племя хвастается, что их представители есть красные арара (попугаи). Это вовсе не значит, что только после смерти они превращаются в арара. Они утверждают, что уже сейчас являются настоящими арара. Это не имя, которое они себе дают, а также не провозглашение своего родства с арара, но тождество по существу.

Всякое изображение, всякая репродукция полностью сопричастны свойствам и жизни оригинала. Это сопричастие не должно быть понимаемо в смысле какого-то дробления, как если бы, например, портрет заимствовал у оригинала некоторую часть той суммы свойств или жизни, которой он обладает. Первобытное мышление не видит никакой трудности в том, чтобы эта жизнь и эти свойства были присущи одновременно и оригиналу, и изображению.

Мышление первобытных людей повсюду видит самые разнообразные формы передачи свойств путем переноса, соприкосновения, передачи на расстояние, путем заражения, осквернения, овладения словом, при помощи множества действий, которые приобщают мгновенно или по истечении более или менее долгого времени какой-нибудь предмет или какое-нибудь существо к дан-

ному свойству, действий, которые, например, сакрализуют (делают его священным) или десакрализуют (лишают его этого качества) в начале и в конце какой-нибудь церемонии.

Здесь люди превращаются в животных каждый раз, когда они надевают шкуру этих животных. Первобытных людей интересует при этом мистическая способность, которая делает людей, надевших шкуру тигра, сопричастными одновременно и тигру, и человеку, а следовательно, и более страшными, чем люди, которые есть только люди, или чем тигры, которые есть только тигры. В данном случае первобытные люди говорят, что они не боятся тигров на равнине, они их убивают, потому что их можно видеть, а вот искусственных тигров они боятся потому, что они их не видят и не могут поэтому поразить.

Трансперсональная психология Ст. Грофа

Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге *“Путешествие в поисках себя”* [Гроф, 1994] пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 30 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 3–4 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуали-

зацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания обладают зачастую характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной иннервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельно-

стью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя, к сожалению, с немалой долей предубежденности.

Философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отображение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демидургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

Существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению *homo sapiens*. Все это ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее

части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

Будучи совершенно несовместимыми с механистической наукой, трансперсональные переживания созвучны революционному развитию различных научных дисциплин, в котором обнаруживается новая научная парадигма. Среди дисциплин и понятий, внесших свой вклад в это кардинальное изменение мировоззрения, можно назвать квантово-релятивистскую физику [Capra, 1975, 1982], астрофизику [Davies, 1983], кибернетику, теорию информации и теорию систем [Bateson, 1972, 1979; Maturana and Valera, 1980; Valera, 1979], теорию морфического резонанса [Sheldrake, 1981], пригожинскую теорию диссипативных структур [Prigogine and Stengers, 1984], бомовскую теорию холоддвижения [Bohm, 1980], голографическую модель мозга [Pribram, 1971, 1977], янгговскую теорию процесса [Young, 1976].

О методе раскрытия сверхвозможностей В. М. Бронникова

Исследования Ст. Грофа и его сподвижников можно анализировать в плоскости научно апробированного метода раскрытия сверхвозможностей В. М. Бронникова [см. Петров, 1999], который нацелен на использование ресурсов правого полушария головного мозга. Данный метод, хотя и изрядно критикуемый в интернетовских ресурсах, был так или иначе исследован в МГУ, Научно-исследовательском институте педиатрии РАМ РФ, Украинской академии медицинских наук, Научно-исследовательском институте физико-химической медицины РФ, Научно-исследовательском институте традиционных методов лечения Министерства здравоохранения РФ, Российским научно-методическим центром восстановительного лечения детей с церебральными параличами, Научно-исследовательским институтом мозга РАМ РФ, Научно-исследовательским институтом психологии Министерства здравоохранения РФ, Научно-исследовательским институтом высшей нервной деятельности РФ, Международной Академией Информатизации и др. Один из аспектов сверхвозможностей человека – формирование у человека биокомпьютера, который дает неограниченные перспективы для саморазвития. Это и возможность производить сложнейшие математические действия, способность

видеть с закрытыми глазами окружающее пространства и человеческий организм изнутри, видеть структуры атомов, клеток (о чем повествует, к стати, и Ст. Гроф), развивать разные феноменальные способности человека: различные виды памяти – фотографическая, музыкальная, компьютерная, различные способности видения, нестандартные способы получения информации, такие, как сканирование пространства, телепатия и др. С его помощью можно осуществлять переводы текстов с иностранных языков, получать информацию из любой точки пространства и времени.

Для организации стабильной работы биокомпьютера требуется включение в работу *правого полушария* головного мозга человека, которое доминировало у человека на заре его исторического развития, о чем мы можем узнать из исследований. Леви-Брюля где он, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии первобытного пралогического мышления от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного мышления характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. В пралогическом мышлении память имеет совершенно иную форму и другие тенденции. Ее можно сравнить с эйдетической памятью, которая свойственна маленьким детям. Данная память является одновременно очень точной и весьма эффективной. Она воспроизводит сложные коллективные представления с величайшим богатством деталей и всегда в том порядке, в котором они традиционно связаны между собой в соответствии с мистическими отношениями. Особенно замечательной формой этой памяти является та, которая до мельчайших деталей сохраняет облик тех местностей, по которым прошел туземец, и которая позволяет ему находить дорогу с такой уверенностью, которая поражает европейца. Эта топографическая память у североамериканский индейцев граничит с чудом: им достаточно побывать один раз в каком-нибудь месте для того, чтобы навсегда точно запомнить его.

Для того, чтобы проанализировать суть метода раскрытия сверхвозможностей В. М. Бронникова, поговорим о развитии человека. Оно дает нам универсальную схему разворачивания любого процесса, который изначально обнаруживается как недифференцируемая сущность, где основные параметры процесса представлены в скрытом виде и пока еще не вычленяются для анализа и измерения. Примером может служить феномен сингулярного со-

стояния материи, в котором четыре вида фундаментального физического взаимодействия (сильное, слабое, электромагнитное и гравитационное) сосуществуют в виде так называемого “великого объединяющего взаимодействия”. Корпускулярно-волновые свойства элементарных частиц также представляют собой нечто единое в виде принципиально нерасчленимой целостности. Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне также представляет собой единый нерасчленимый комплекс, элементы которого не дифференцируются в силу присущей им несиловой (непричинной) взаимной корреляции.

Человек также изначально предстает перед исследователем как некое целое: у ребенка первых дней жизни анализаторы чувств еще практически функционально не дифференцируются: возможности визуальной модальности еще неадекватны, а слуховая модальность практически никак себя не проявляет. Вся сфера чувствительности у младенца сфокусирована в основном в сфере кинестетики (моторика, осязание, обоняние). Если принять к сведению, что правое полушарие головного мозга функционально больше связано с визуальной модальностью, левое – с аудиальной, а функциональный синтез полушарий в основном связан с деятельностью кинестетической модальности, когда именно в зоне кинестетической репрезентации мозга в максимальной степени пересекаются два полушария [см. *Трансформация личности*, 1995, с. 109] (это происходит из того, что изначально у младенца полушария функционально едины и работают по функциональной схеме правого полушария), то можно сделать вывод: цветок сферы ощущений сначала раскрывается как единый кинестетический анализатор, а потом уже обнаруживаются лепестки аудиальной и визуальной модальностей.

Таким образом, состояние слитности внутреннего и внешнего, человека (младенца) и окружающей его среды, которое наиболее полно выявляется в плоскости феномена органического единства эмбрионального и материнского организмов, – данное состояние единства человека и мира реализуется в основном в сфере кинестетики. Данный вывод можно сделать и на основе обнаруженного факта: переключение сенсорного внимания на стимулы тактильной модальности способствует развитию альфа-активности ЭЭГ, которая выполняет роль синхронизирующего фактора электрической активности головного мозга. Н. Винер в книге “Кибернетика” описал процедуру математического анализа энцефало-

грамм человеческого мозга, который показал, что на частоте альфа-ритма (около 9–10 колебаний в секунду) имеет место процесс временной селекции, при этом альфа-ритм выполняет роль синхронизатора электроритмики мозга. Расчеты Н. Винера оказались верными. С позиции анализа нейро-физиологической модели мозга, объем памяти и другие характеристики перцептивных и когнитивных процессов являются “функцией параметров частот биоэлектрической активности в диапазоне альфа-ритма” [Князева, 1993].

Переключение же сенсорного внимания со стимулов тактильной модальности на стимулы зрительной модальности при закрытых глазах испытуемых приводит к депрессии альфа-активности ЭЭГ, то есть к десинхронизации ЭЭГ, а обратное переключение внимания приводит к ее восстановлению [см. Тамбиев и др., 1993]. Итак, кинестетика активизирует процессы синхронизации биоэлектрической активности мозга, приводя к функциональному единству его полушарий.

Развитие иных векторов чувствительности способствует формированию личностно-эгоцентрического статуса поведенческой и психофизиологической раздельности внутреннего и внешнего, человека и мира.

Универсальная парадигма развития, которую мы разрабатываем, обнаруживает конечную интегральную фазу синергетической слитности внутреннего и внешнего аспектов человека, его сознания и подсознания, соматики и психики, фазу синестетического сплавления анализаторов чувств, когда три сферы ощущений – аудиальная, визуальная и кинестетическая – начинают работать в единой функциональной плоскости. Именно это приводит к раскрытию сфервозможностей человека, реализующихся в феномене биокомпьютера, который является одним из результатов технологий развития человека Бронникова, Золотова и других. С позиции вышеприведенного анализа суть данных технологий становится вполне понятной. Все они так или иначе изначально направлены на развитие функциональных возможностей кинестетики, совершенствование которой сопровождается одновременным функционированием двух других модальностей, когда упражнения по развитию кинестетической чувствительности выполняются с открытыми глазами в атмосфере определенной активности и аудиальной модальности. Таким образом, развития кинестетической модальности происходит на фоне активности

других видов модальности, что должно привести к их функциональному сплавлению и выходу на состояние полушарного синтеза, обнаруживающего удивительнейшие феномены.

Можно вычленить следующий механизм активизации визуальной чувствительности, достигающей уровня микро- и телескопа. Между кинестетической и визуальной (эйдетической) модальностями устанавливается условно-рефлекторная связь, так как развитие тактильной чувствительности здесь идет на фоне работающего визуального анализатора чувств. Между кинестетикой и эйдетикой устанавливается определенное психофизиологическое соответствие, когда кинестетические сигналы подкрепляются визуальными. После того, как данное соответствие будет установлено, а возможности кинестетической модальности расширены, человек может с закрытыми глазами воспринимать кинестетические сигналы внешней среды, которые начинают дублироваться визуальными сигналами на его внутреннем зрительном экране. Это в данном случае и называется ясновидением, при котором человек способен получать информацию из любой точки пространства и времени, и данная информация, в свою очередь, оказывается символической (архетипической), наполненной определенной семантикой, то есть имеет определенное прагматическое значение.

О технике Симорон как методе интеграции Я и не-Я

Рассмотрим оригинальную **методику “Симорон”**, которая иллюстрирует применение принципа космологического дополнения в плоскости психологии поведения [см. Гурангов, Долохов, 2000], которая отмечает общую схему развития личностного (ролевого) начала человека.

Развитие ролевого начала человека первоначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность предстает в виде мифо-символической активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделается психическими свойствами и обобществляется, предстает в виде единого чувственного целого. Л. Леви-Брюль в книге *“Первобытное мышление”*,

анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного человека от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. Здесь обнаруживается феномен взаимной трансформации, текучести ролевых аспектов действительности, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом. На втором этапе развития ролевой активности, человек научается произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человека к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда этот человек преодолевает ролевую ограниченность и сливается с внешним миром, научаясь быть всем, кем пожелает. В теоретическом пределе человеческое Я сливается со Вселенной (не-Я), и человек как бы получает возможность управлять Вселенной на основе управления своим Я.

Данное умение является отнюдь не сверхъестественно-мистическим, а, напротив, вполне научным, о чем мы писали, информируя читателя о *принципе антропологической сопричастности миру*, указывающий, что мир во многом таков, каким его конструирует человек с ним взаимодействующий.

Принцип единства Я и не-Я можно проиллюстрировать отрывком из произведения В. Пелевина *“Чапаев и пустота”*: “Представьте себе непроветренную комнату, в которой набилось ужасно много народу. И все они сидят на разных уродливых табуретках, на расшатанных стульях, каких-то узлах и вообще на чем попало. А те, кто попроворней, норовят сесть на два стула сразу или согнать кого-нибудь с места, чтобы занять его самому. Таков мир, в котором вы живете. И одновременно у каждого из этих людей есть свой собственный трон, огромный, сверкающий, возвышающийся над всем этим миром и над всеми другими мирами тоже. Трон поистине царский – нет ничего, что было бы не во власти того, кто на него взойдет. И, самое главное, трон абсолютно легитимный – он

принадлежит любому человеку по праву. Но взойти на него почти невозможно. Потому что он стоит в месте, которого нет... Он находится нигде”.

Система “Симорон” призывает разрушить границы, между Я и не-Я. При этом перечисляются различные аспекты таковой границы: “Пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика. Временные границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Все это границы, отличающие меня от других людей. А где же нахожусь Я? В мозгу, в душе, в центре вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если я называю что-то, то тем самым ставлю границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является”.

Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которые есть лишь отражением его Я. Разрешение конфликтов между Я и не-Я, достижение гармонии между ними здесь достигается посредством определенных психологических техник.

Представления системы “Симорон” о мире следующие:

“Представьте себе планетарий. В центре планетария находится шар с дырочками, внутри которого расположена яркая лампа. Когда лампу включают, из всех дырочек пробиваются лучики света, которые на темном куполе планетария превращаются в светящиеся точки, изображающие звездное небо. Мы имеем полиэкранную систему: внутри шара расположен источник света – Симорон; шар – как первый экран на пути этого света; купол планетария является вторым экраном. Источником является лампа. Выключите лампу – погаснет первый экран, исчезнет и второй. Включите лампу – оживут все экраны.

Симоронисты считают, что эта модель в точности соответствует процессу, в который мы вовлечены от рождения. Сила, выпустившая меня (или любой объект мироздания) в жизнь, находится не вне меня, – а внутри. Этот источник света и называется Симороном. Вокруг него – шар, в этом качестве выступает моя личность. Если я пропускаю излучение, которое меня выпустило в мир, дальше, то вне меня будет выписано мое продолжение. Этим

продолжением является весь видимый, проявленный мир. Такой аналог звездного неба называется вторым экраном. Каждый человек, растение, животное, камень, каждый предмет видимого мира является моей проекцией, укрупненным продолжением меня самого. В тот момент, когда я бросаю взгляд на какой-то предмет. Я выпускаю луч и выписываю вне себя свое продолжение, соответствующее дырочке, сквозь которую я выпустил этот луч. Дырочки разной формы, соответственно, и проекции разные.

На пути излучения возникает первый экран – шар-личность, дальше которого лучи могут и не пройти. В шаре дырочки – каналы жизненных устремлений личности, ее чаяний, замыслов, планов. Первый экран – это первый слой оболочек, в которые запакован Симорон: это я со всей психологической начинкой, мое тело, инстинкты, ощущения, эмоции, мысли.

Вторым экраном будет то, что находится за пределами первого: внешняя среда, внешний по отношению к личности мир. Многообразные объекты второго экрана расположены однородными слоями, и таких слоев несколько: личностное окружение (мои вещи, предметы обихода, родственники, друзья... те, с кем я нахожусь в постоянном контакте), окололичностное окружение (все, что попадает в поле моего непосредственного восприятия), дальнее окружение (комплекс объектов, с которым я практически не пересекаюсь, но знаю о его существовании)".

На начальной стадии системы "Симорон" изучаются простейшие способы коррекции внешней среды как зеркала, отражающего Я. Если человек корректирует то, что находится вне его, то, само собой разумеется, что он исправляет себя. Если он видит вне себя болезнь, это понимается как изображение того, что гнездится во нем, так как породить болезнь мог только сам человек, протранслировав ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним случиться через некоторое время. Глядя на них, он должен заблаговременно распознать, что его ожидает через некоторое время. Видя вне себя болезнь, изменяя ее на здоровье, человек профилактически работает с собой, корректирует и меняет себя, устраняет возможность собственного заболевания.

Симоронист не занимается своей личностью, он занимается собой исключительно в своих проекциях, в отражении на внешнем экране.

Сигналы могут быть и положительными, свидетельствующи-

ми о том, что человек угоден природе, что он гармоничен. Тогда – это сигналы удачи, сигналы поддержки. И тогда, чтобы он я не делал, ему определенно везет. Это и есть состояние парения. Если сигналы говорят о противоположном, то человек себя закрыл, поставил **пробки личной заинтересованности**, и его задача заключается в том, чтобы вытащить эти пробки, корректируя вне себя внешнюю среду. *Высшее наслаждение для симорониста – это отсутствие себя полностью и наблюдение себя исключительно во внешних проявлениях.* Когда симоронист творит жизнь, у него не должно возникать никаких мысли, эмоции или ощущения, потому что он весь распространен вне себя.

Если передо человеком появилась деструктивная проекция, то это означает, что он закрыл какие-то дырочки на экране. Значит, оставил часть “симоронского излучения” внутри Я, и на экране образовался дефицит этого излучения. Задача человека – протранслировать луч на экран, и именно той проекции, которая сейчас перед ним. Как это сделать? Человек пытается понять, чего недостает его проекции. **А недостает того, чего она пытается лишить его как личности.** Какие ценности есть у личности, если убрать экран, то есть если убрать объекты материального мира? В системе Симорон считают, что у личности существует четыре основные ценности: здоровье, смелость, или спокойствие, душевный комфорт (эмоциональное равновесие) и уверенность.

Догадаться, чего от симорониста хочет проекция, не всегда просто. Например, вор забрался в квартиру и намеревается унести все его сбережения. Что следует делать: отдать их ему с легкой душой? Но разве он покушается на них? Нет, на экране симорониста собираются лишить уверенности в себе, в будущем. Собственно, в этом нуждается злоумышленник, именно это ему и следует вручить. Бюрократ терзает симорониста из-за отсутствия каких-то бумажек. Чего ему не хватает? Благодушия, спокойствия. Проекция может покушаться сразу на несколько ценностей личности. Попытка изнасилования. Дать не исчезнуть собственное тело? Но в этом ли потребность насильника? У симорониста хотят забрать спокойствие, душевный комфорт, уверенность, а может, и здоровье. Если симоронист не удовлетворит свою проекцию, она появится вновь под другой маской. Тогда обнаруживается **эффект вихря** – нарастания проблемы.

Рассмотрим некоторые **симоронские техники**, призванные гармонизировать Я и не-Я.

1. Одна из техник называется принципом благодарения ситуации, при котором человек открывается негативному аспекту внешней среды, то есть житейским неурядицам, которые здесь понимаются как результат принятия на себя красок объекта, раскрашивание себя под него, присоединения к нему как к хозяину. "Для избавления от неурядиц предлагается принципиально иной подход. Мы не исправляем недостатки, не искореняем беды, а находим везде и во всем элемент здоровья, силы, радости и утверждаем их. Тогда зло, горе уходит само по себе".

Приведем пример. У симоронистки Ани не складывались отношения с подчиненной. Аня ее отблагодарила ситуацию (внутренне, применяя образную, метафорическую технику), и буквально на следующий день подчиненная нашла более высокооплачиваемую работу и уволилась. В выигрыше оказались обе.

Рассмотрим еще один случай. Рассказывает симоронист.

"Моя пациентка пришла на массаж совершенно простуженная. Она чихала, шмыгала носом, сморкалась и кашляла. Наверное заболела гонконгским гриппом, свирепствовавшим в Москве. Озноб, температура.

Нина Ивановна знала о Симороне и умела благодарить Ванечку. Поэтому я спросил: "Что же вы сразу болезнь не отблагодарили?". Она пожала плечами: "Да я забыла, что можно это сделать". Вспомнив, что у нее есть палочка-выручалочка, она приняла благодарить хворь. Вот ее пламенное выступление.

Дорогой многоуважаемый грипп! Я понимаю, что тебе пришлось совершить долгое и трудное путешествие из Гонконга с благородной целью – избавить меня от больших неприятностей. Ты явился, чтобы показать мне мои ошибки и научить их вовремя исправлять. Спасибо тебе, родной! В благодарность за неоценимую услугу я дарю тебе крепкое здоровье и прекрасное самочувствие!

После чего она описала мне образ, в который воплотился подарок дорогому гостю из Гонконга. Это была крупная морская раковина причудливой формы, с зубчатыми краями. Снаружи она имела волнистую поверхность бежевого оттенка с рельефным замысловатым орнаментом, а изнутри ее покрывал тонкий слой перламутра. В прозрачной желеобразной массе покоилась нежно-розовая матовая жемчужина. Ваня блаженно "мурчал" от подарка, а Нина Ивановна оказалась буквально заморожена этим зрелищем. Она радостно повторяла: "Неужели мне удалось такой краси-

вый подарок нарисовать?" Вся работа заняла несколько минут, и Нина Ивановна с удивлением заметила: "Вы знаете, а нос-то у меня задышал!".

Через день бодрая и здоровая Нина Ивановна пришла на очередную процедуру массажа. Она рассказала, что вечером почувствовала себя значительно легче, на следующее утро температура вошла в норму, а насморк полностью прошел".

2. Техника переименования (с поиском корней), работа с препятствиями.

Вместо того чтобы проламываться сквозь препятствия, бороться с ними или отступать под их напором, предлагается отблагодарить препятствие за предостережение о более серьезных неприятностях (обнаруживающих "эффект вихря"). При этом человек как бы освобождается от препятствий, прекращая бороться с обстоятельствами, их породившими, следуя указанию Сенеки, который заметил, что если человек борется с препятствиями, он становится их рабом. На Востоке человека, свободного от гнета препятствий называют "истинно мудрым": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Лит. Др. Востока, 1984, с. 228].

Для работы с вихревыми ситуациями в Симороне есть несколько методов. Один из них – переименование с поиском корня. Для этого необходимо найти корень вихря – тот момент, когда возникла проблема (сравните с психоаналитическим методом). Далее возможно два варианта. Первый – найти благоприятный поступок по отношению к сигнализатору (тому, с чьей "помощью" возникла проблема). Второй – шагнуть назад, в предшествующий момент, когда все вокруг было безоблачным, и разыграть корневой вариант по новому сценарию.

Рассмотрим случай симоронистки Вали.

"Я пришла домой 23 февраля, а мой сын сидел с друзьями и распивал вино. Это меня очень встревожило. Стала искать эпизод, когда я в первый раз испугалась пьяного человека. Вспомнила момент, когда мне было три года. Я помню все очень подробно. Мы ждем отца, сестра делает уроки, бабушка готовит. Отца все нет и нет. Бабушка говорит, что, наверное, он придет пьяный. И про-

должает: “Вы вечно виснете на отце, нет, чтобы сказать ему: ах ты такой-сякой! Соседский мальчик сказал, и его отец две недели не пьет!”

Приходит отец, и мы ему говорим то, чему научила бабушка. Начался скандал. Отец замахнулся на маму, и она убежала. Затем он бросил в бабушку пальто, чтобы она замолчала. Сестра сказала ему что-то обидное и убежала, а я сижу на стуле. И хотя я очень любила папу, я ему сказала, что он – пьяная свинья. Он подошел ко мне и замахнулся.

Я мысленно переиграла ситуацию – уговорила бабушку испечь пироги, и мы встретили его с пирогами. Я стала повторять имя: “Я та, кто встречает папу с пирогами”.

Мой сын постепенно перестал встречаться с пьющими ребятами, а затем поступил в институт, и у него появились новые друзья.

Итак, диагностическое имя Вари: “Я та, кто встревожена выпивками сына”. Чтобы разрешить проблему с выпивками, Варе не обязательно переименовывать всех пьяных людей (сигнализаторов проблемы), в ее жизни, которые произвели на нее впечатление. Можно применить технику поиска корня – найти самого первого сигнализатора и протранслировать ему симоронское излучение. Если я сделаю это качественно, то он передаст по всей цепи сигналов: “Ребята! Это наш, пропустите его”.

Одна серьезная проблема (хроническая мигрень) имела такой корень.

“Пятилетний Шурик гостил летом в деревне. Возвращаясь с речки, он подошел к компании деревенских мальчиков, скучающих на завалинке. Самому старшему из них пришла мысль подшутить над мальчиком. Он выхватил здоровенную полуживую щуку и, растопырив ей пасть, резко поднес к лицу Шурика. Рыбина шевелила жабрами и была хвостом. Что творилось с Шуриком, описать невозможно. Сбежались взрослые, и его с трудом удалось успокоить.

Нужно переиграть корневой эпизод. Саша остановился на следующем варианте. Увидев, что мальчикам скучно, он подошел к ним и вытащил из кармана перочинный ножик. Глаза у пацанов загорелись, и предложение Шурика сыграть в “ножички” нашло всеобщую поддержку. Время пролетело незаметно, и когда он собрался уходить, старший из мальчиков предложил щуку в обмен на ножик. Шурик едва дотащил крупную рыбину до дома. Все! Не было никакого испуга, а Шурик получил новое имя: “Я тот, кото-

рый предлагает мальчикам игру в ножички”.

С.К.Кинг в книге “Городской шаман” приводит несколько примеров применения похожей техники. Невероятный случай произошел с жительницей Калифорнии, которая сильно обожгла ногу о выхлопную трубу мотоцикла. Ожог долго не заживал. Она представила благополучный исход события (без касания выхлопной трубы), прокрутила его в воображении сорок раз и получила впечатляющий результат – тяжелая рана затянулась за три дня.

3. Техника переименования через внутренний экран.

Рассказывает симоронистка.

“Я очень нервничала из-за того, что дочь Аня поздно приходила домой. На семинаре получила имя: “Я та лебедушка с кружевным воротничком и пропеллером на голове, которая прогуливается по поляне с мальчиком”. Возвращаясь вечером домой, увидела на кухне свет. Неужели дочка дома?! Так и оказалось. Я пришла возбужденная и заявила всем: “Мне срочно нужен пропеллер и воротничок”. Дети бросились помогать, и мы сделали пропеллер из картона. Аня, горя желанием совершить что-то приятное для меня, собралась испечь пирожки-орешки. Она сбегала в супермаркет за сметаной, замесила тесто. Я зашла на кухню с воротничком и пропеллером и спросила: “Ань, а ты что, сегодня дома?”. “Ну хватит уже, нагулялась”.

На следующий день после семинара я пришла домой поздно вечером, а на столе записка от моего ревнивого друга: “Я ухожу, все кончено. Ты еще за это ответишь!”. Я громко произнесла: “Включаю музыку верблюдам”. Он парировал: “Ты меня этим не достанешь! Я в такие штуки не верю!”. Тогда я прицепила на макушку пропеллер и появилась перед ним. Он тотчас порвал записку и подарил мне шоколадку”.

4. Скользящее переименование

Приведем рассказ одного симоронста.

“Я собрался на собеседование по поводу работы. Весь день было пасмурно, но когда я вышел из дома, выглянуло солнышко. В метро мое внимание привлекла причудливо одетая женщина. *На ее лице блуждала загадочная улыбка, шею облегал нечто пушистое, напоминающее лисий хвост, только канареечного цвета. Из рукавов сиреневой куртки свисали болтающиеся на резинках вязаные перчатки.* Оказавшись на улице, я залюбовался *ярко-голубым небом с дымкой облаков, расцвеченных заходящим солнцем.* Основываясь на этих сигналах поддержки, я заключил, что собеседова-

ние пройдет удачно и что работа идеально подходит для меня. Так оно и вышло.

Сплошные сигналы поддержки, наблюдаемые мной, подтверждают, что я нахожусь в состоянии парения. С другой стороны, войти в это состояние можно, используя простую технику *скользящего переименования*. Я начиная *непрерывно* составлять формулы парения, отмечая приятные или смешные эпизоды на внешнем экране. **Во всем, что попадаетея в поле моего зрения, я нахожу нечто хорошее.**

Например, в только что приведенном рассказе я мог составить последовательность имен: **Я выглянувшее солнышко. Я загадочно улыбаясь. Я пушистый канареечный хвост, облегающий шею. Я вязанные перчатки, которые свисают из рукавов сиреневой куртки. Я то, который расцветчивает заходящим солнцем голубое небо с дымкой облаков.** Если я буду при том воплощать имена всем своим существом. то есть изображать солнышко, пушистый хвост, обвивающий шею... то результат может быть ошеломляющий”.

5. Якательный перевод

Здесь рассказывается об очень простом и эффективном приеме разрешения проблем, который заключается в том, что человек при проблемном контакте с внешним миром учится коренным образом изменять свое отношение к нему посредством того, что видим в этом мире самого себя. В нижеследующем примере описан диалог мужа с женой, исполненного в ключе якательного перевода.

- Я почему так поздно домой вернулся?
- А я что, с девками, что ли, гулял? Я делом занимался.
- Какие у меня могут быть дела после одиннадцати?
- А это уже не мое дело! Я ж себя не спрашивая, какие у меня дела после работы и чем я там занимаюсь со своими больными-сифилитиками.
- В следующий раз я приду домой и не найду себя дома.
- Может, я не буду себя пугать?
- Наплевать мне на себя!
- Это мне на себя наплевать! Я уйду.
- Могу не приходить.
- Вообще-то я виноват.
- Нет, это я виноват, дай я себя поцелую
- Я обязуюсь уделять себе больше внимания и проводить с со-

бой больше времени.

6. Метод расширения Я.

Симоронистка рассказывает о своем видении к стоматологу.

“Я пришла к зубному врачу, чтобы поставить новую коронку, и он заявил, что придется обтачивать живой зуб. Я торопилась на занятие симоронской группы, и времени на обезболивающий укол не было.

С детства я ужасно боялась боли и вообще не могла ее терпеть. Практически от любой, даже самой слабой боли мне становилось плохо, и я теряла сознание. Чтобы избежать зубной боли, я всегда просила сделать мне уколы. Иначе я брыкалась, вырывалась, не в силах себя сдерживать, и хотя понимала, что сверлить все равно надо, поделаться с собой ничего не могла.

Врача звали Виктором. Это молодой очень обходительный мужчина. Он уже ставил мне коронки и, зная мою чувствительность, предупредил, что будет больно и придется потерпеть. У меня началась паника, и едва врач прикоснулся бормашиной к зубу, я резко дернулась. Не знаю, как Виктор успел среагировать и не заехал мне сверлом в щеку.

В этот момент я вспомнила, что я – Симорон. Виктор начал обтачивать зуб, а я с испугу повторяла про себя: “Я та, которая смотрит на клиента с бормашиной в руках”. Уже запахло горелым, а я ничего не чувствовала.

Но страх остался, и я подумала: “Сейчас опять как заболит!” Посмотрела: на кафельной стене – плетеная корзинка, из которой свисает веточка искусственных цветов с красивыми круглыми листочками. Я стала “изящной корзиночкой, из которой свисает гирлянда цветов”.

Когда Виктор стал обтачивать зуб с третьей стороны, я снова переименовалась. Над моей головой висела люстра Чижевского (ионизатор воздуха, работающий по принципу тлеющего разряда).

Я назвалась “люстрой Чижевского, которая иголочками наблюдает за пациентом”. Боли я совсем не чувствовала. Закончив работу, врач недоуменно поинтересовался:

– Ох, я не понял, тебе что, не было больно?

– Нет.

– Разве такое возможно? У тебя же живой зуб, а ты боли неносишь.

– Я переименовалась.

– А как?

– “Я та, которая в белом халате с бормашиной”. Например, если вы не хотите, чтобы гайшник оштрафовал, переименуйтесь в его красивую бляху на груди. Глядишь, поможет.

Посмеялись мы с ним, но вид у Виктора был совершенно изумленный. По-моему, он решил, что я чокнулась. Я стала объяснять:

– Вы мне три раза зуб обтачивали. Переименовалась в вас, потом в корзинку и люстру. У люстры могут зубы болеть?

– Нет.

– А у корзинки?

– Нет.

– Вот поэтому и у меня не болели, я ведь “корзиночка, из которой свисает цветок”.

Кабинет большой, и другие врачи тоже покатывались со смеху, слушая наш разговор. На их лицах было написано: “Ну все, у тетки крыша поехала!”, Я покинула кабинет под всеобщий хохот”.

О концепции универсального семантического пространства Вселенной

Здесь можно говорить о концепции “универсального семантического пространства”, выступающей определенным основанием для построения новой парадигмы познания мира, которая сопрягает научно-теоретический и мифо-религиозный стратегии отображение, познание и освоение мира, право- и леповолушарные типы отражения действительности, чувственное и рефлексивное начала человека, когда представление о моральном и фактологичном, субъективном [*Психология, с. 389*], и объективном [*Налимов, 1989*] семантическом пространстве (имеющим много общего с подобными представлениями Л. Витгенштейна о “логическом пространстве” [*Витгенштейн, 1958, с. 81*], А. Менегетти о “семантическом поле” [*Менегетти, 1993*] и пр. [*див. Гуревич, 1996; Петренко, 1988; Психолигвистика*]) оказываются приведенными к “общему знаменателю”. Действительно, полушария головного мозга человека, являющиеся его психосоматичным “фокусом”, обнаруживают достаточно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все “континуальное” воспринимается преимущественно правым, а все “дискретное” – левым полушарием, при этом в поле “континуально-дискретного” анализа попадают все элементы окружающей действительности, такие, как идея, звук, цвет, форма [*Пучинская, 1996; Разехорн, 1993*] и пр. Таким

образом, можно говорить о концепции универсального семантического пространства и универсальном (понимающем) языке, которая вытекает из него. Данная концепция базируется на многочисленных представлениях современных исследователей относительно универсальной семантической подоплеку мира. Известный американский архитектор К. Александер создал специальный язык, где роль слова играют особые пространственные блоки, которые отражают свойства Вселенной [Анисимов, 1988, с. 126]. Нужно сказать, что семантическое пространство как типичное всеобщее основание любого языка в своих главных чертах отражается в мифологическом сознании (“...в типичном всегда есть очень много мифического”, писал Т. Манн [Манн, т. 9, с. 175]), которое, как показывает трансперсональная психология [Гроф, 1990, с. 449], является “универсальной матрицей” человечества и отражает один из глубинных уровней семантического пространства Вселенной. Действительно, в состоянии трансцендентного “погружение” в это пространство человек может проникнуть в сферу целостных систем эзотерической мысли, когда, например, люди, незнакомые с Каббалой, переживали состояния, описанные в книгах “Зогар” и “Сефер Иецира” [см. Папюс, 1910], и демонстрировали удивительную информированность в каббалистической символике и в иных формах эзотерики [Гроф, 1990, с. 499]. Здесь можно говорить о предложенной Е. Кассирером универсалистской трактовке символических форм [Cassirer, 1955, 1961, 1979; Кассирер, 1988], где, согласно представлениям Ф. Шеллинга, сливаются идеальный и материальный ряды универсума [Волошинов, 1927], когда “образ через имя насыщается энергиями вечности”, о чем писали М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский и пр. [см. Гра-ник, Соболева, 1995]. Нужно сказать, что эксперименты И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова со слепоглыми детьми свидетельствуют, “что языковые способности и мышление не зависят от конкретного языка, а существуют в виде общей схемы” [Анисимов, 1990, с. 206]. Эта общая схема реализуется в семантике слабых экологических связей, которые обеспечивают единство жизни, формы которых на уровне этих связей обнаруживают универсальные “программы обучения” и мозг человека как “полевой компьютер” [Казначеев, Спири-н, 1991, с. 102–104]. Нужно сказать и то, что исследователи, которые изучают процесс овладения речи ребенком, пришли к выводу, что внутренняя грамматика ребенка тождественна неречевым видам деятельности [Кр. сл. ког. тер., с.

73], что говорит о нечто универсальном, которое обнаруживается в любом взаимодействии. Нужно добавить, что идея универсальной символики получила разработку в сфере экзистенциальной философии. Ж.- П. Сартр “универсальный ключ” к толкованию символов обнаружил в “психоанализе предметов”, который был разработан Г. Башляром, что дало возможность выяснить “объективную символику” каждой вещи, которая формирует некую “сферу смыслов” [см. Руткевич, 1985]. Данный вывод перекликается с типолого-универсалистским учением В. Гумбольдта о диахронических универсалиях как наборе правил для некоторого универсального метаязыка грамматики [см. Юдакин, 1984]. Лингвисты считают, что “раньше или позже... родственность если не всех, то большинства языков мира будет установлена” [там же, с. 19].

Нужно сказать, что семантическое пространство есть то, где соединяются вербальный и невербальный аспекты жизнедеятельности человека, его соматический и психический аспекты. Так известно, что слова, близкие по смыслу, вызывают оборонительную физиологическую реакцию в организме человека, в то время как слова, семантически отдаленные друг от друга, вызывают ориентировочный рефлекс, то есть как вербальная, так и невербальная информация имеет одинаковые физиологические проекции. Тем более, что на бессознательном уровне имеет место семантический анализ вербальной информации [Данилова, Крылова, 1990, с. 354-364]. Эффект синестезии также свидетельствует о наличии универсального семантического пространства. Современное направление языковедения, звуковой символизм (который показывает, что каждый звук имеет смысловую мотивацию, то есть каждый звук несет в себе смысл [Журавлев, 1974, 1981]), неопровержимо свидетельствует о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства [Артемьева, 1980] и проявляются как “семантические инварианты” [Бахтияров, 1997].

Можно говорить и о концепции “универсального языка” (“Периодической Системы Элементов Слова”) [Ельцин, 1991], базирующейся на представлении о гармонии и ее выразителе – нату-

ральном числовом ряде, который соотносится с элементами (буквами) языка (алфавита).

Концепция универсального семантического пространства Вселенной перекликается с антропными космологическими аргументами и принципом тождества бытия и сознания.

О феномене повторяемости событий и гадании

Феномен тождества, изоморфности бытия и сознания обнаруживается в явлении цикличности, повторяемости событий. Здравый смысл учит нас, что все повторяется: преступник обязательно приходит на место преступления, в старости возвращается жар молодости, реки вливаются в моря, то есть все, по словам Экклезиаста, “возвращается на круги своя”.

Данный гармоничный порядок вещей во Вселенной обнаруживается на уровне математического анализа в виде правила “золотого сечения”, которое отражается в числах Фибоначчи, и в соответствии с которым устроено все и вся в этом мире. Принцип “золотой пропорции” мы находим в орбитах вращения небесных светил, в музыкальной грамоте, в физических константах, в демографии, медицине, ботанике, архитектуре.

Повторение всего, вечное возвращение “блудного сына” в отчий дом, к своим духовным истокам, есть выражение кардинального модуса бытия, отражающего фундаментальный философский и религиозный принцип “все во всем”, в рамках которого время и пространство едины (физики оперируют единой категорией “время-пространство”), когда, например, 360 градусов окружности соотносятся с 364 днями годовой “окружности”.

В истории человечества мы находим множество фактов, которые убеждают нас в том, что эволюция сущего свершается спиралевидным образом: каждый виток спирали повторяет предыдущий, но на более высоком уровне развития.

Существует пословица, что процессы повторяются дважды, при этом их сакрально-возвышенный и низменно-профанический лики (или аспекты) меняются местами, когда трагедия сменяется фарсом, или наоборот. Так в России в свое время социал-демократы переросли в коммунистов, что привело к формированию тоталитарного государства. Через 70 с лишним лет коммунисты выродились в социал-демократов, что привело к процессу разрушения тоталитарной империи, позабавившему нас фарсом

августовских путчей. Примеры, подобные этому, многочисленны. Так первый русский царь из династии Романовых начал свое правление с момента коронации в костромском Ипатьевском монастыре. Последний русский царь, из той же династии, завершил свое правление в подвале екатеринбургского дома Ипатьева. Кроме того, первым русским царем был Михаил Романов, последним – тоже Михаил – брат Николая II, отрекшийся в пользу последнего.

Наполеон I родился в 1769 году (1769–1821). Через 120 лет родился Гитлер (1889–1945). К власти Наполеон пришел в 1804 году. Через 129 лет, в 1933 году к власти пришел Гитлер. В 1809 году Наполеон вошел в Вену. Через 129 лет, в 1938 году в Вену вошел Гитлер. Наполеон напал на Россию в 1812 году. Через 129 лет, в 1941 году на Россию напал Гитлер. Наполеон проиграл войну в 1814–1815 годах. Через 129 лет Гитлер проиграл свою войну, это произошло в 1945 году. В это время Гитлеру исполнилось 56 лет, как и Наполеону в день своего краха исполнилось 56 лет.

Линкольн (1809–1865), 16-й президент США, избран на этот пост в 1861 году. Кенеди (1917–1963), 35-й президент США, стал президентом через сто лет, в 1961 году. Оба они были убиты в пятницу в присутствии своих жен. Преемником Линкольна был Джонсон (1808–1875), 17-й президент США. Преемником Кенеди стал также Джонсон (1908–1973), 36-й президент США. Второй Джонсон родился через сто лет после первого Джонсона. Убийца Линкольна – Джон Уилс Бут, родился в 1836 году. Убийца Кенеди, Ли Харвей Освальд, родился через сто лет, в 1936 году. Оба они были выходцы с юга США, оба были убиты до суда. Секретарь Линкольна, по фамилии Кенеди, настойчиво советовал ему не посещать театра в день убийства. Секретарь Кенеди, по фамилии Линкольн, также советовала ему не ехать в Даллас, где он был убит.

Наталья и Сергей Чудовы пишут, что, как учит астрономия, небесный (звездный) свод совершает свой полный оборот за 25920 лет, составляя как бы одни астрономические сутки планеты Земля. Атлантида, как свидетельствуют легенды, погибла около 12 тыс. лет назад. Древние утверждали: все посторяется через 10–12 тыс лет, что составляет половину астрономических суток Земли (или человечества). 1680 лет — наиболее вероятный интервал, через который повторяются многие исторические события, появляются "двойники", ибо если считать, что "один час истории" рав-

няется средней продолжительности человеческой жизни, равняющейся около 70 лет, то 1680 лет составляют 24 часа. Именно через этот промежуток времени на историческом горизонте появляются двойники: Корнелий Тацит и Пушкин, Федр и Крылов, Траян Марк Ульпий и Александр I, Нерон и Павел I, Агриппина-младшая и Екатерина II, Агриппа Поступ и Петр III, Лжеагриппа и Пугачев, Юлий Цезарь и Петр I.

Если считать, что мировые религии появляются на историческом небосклоне раз в 500-600 лет, как и волны движения за женскую эмансипацию имеют период в 500 лет (что показал О. Вейнингер), как и типы культур и систем ценностей меняются в этот промежуток времени (что показал П. А. Сорокин), то можно заключить, что отрезок времени в 1680 лет включает три пятисот-летних периода, что соответствует структуре диалектики Гегеля (тезис — антитезис — синтез). Как писал Г. В. Плеханов, "Всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому, явление также, в свою очередь, превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой". Если считать 1680 лет астрономическими сутками человечества, то 12000 лет составляют неделю

Рассмотрим еще один материал (А. Войцеховский, 1989). Древнеегипетский календарный цикл насчитывает 1460 лет. Один из циклов завершился в 1322 году до н. э. Если отсчитать от этого года семь циклов, то получается 11541 год до н. э. Древнеассирийский календарь состоял из лунных циклов по 1805 лет. Конец одного из этих циклов приходится на 712 год до н. э. Если отложить от него шесть циклов назад, то получится опять 11542 год до н. э. Древнеиндийский лунно-солнечный цикл состоял из 2850 лет. "Железный век" (эра Кали-юга) индусов начался в 3102 году до н. э. Отсчитав от этой даты три цикла мы получим 11652 год до н. э. У древних майя начало календарной эры приходится на 3373 год до н. э. Календарный цикл составляет 2760 лет. Отложив три цикла назад, снова приходим к 11653 году до н. э. (разница в один год зависит от сдвига начала года). Двадцать два года назад А. Горбовский высказал гипотезу о существовании высокой цивилизации, погибшей 13-14 тыс. лет назад в результате мировой катастрофы. Многие ученые разделяют точку зрения о катастрофе, положившей начало отсчета вышеупомянутых календарей. Американский антрополог И. Донелли предположил, что точкой пере-

сечения древних календарей является дата гибели Атлантиды.

Комета Галлея появляется вблизи Земли раз в 76 лет. Если мы отсчитаем назад 178 шагов по 76 лет, то придем к 11542 году до н. э. Не исключено, что именно данная комета явилась фактором гибели Атлантиды. Расстояние между Землей и кометой меняется — то уменьшается, то увеличивается. Период такого процесса — 17770 лет. Последний раз, когда комета находилась максимально близко от Земли (ок. 6 млн км) — 837 год н. э. Отложив от него семь периодов, получаем 11553 год до н. э. Каждый раз, когда комета приближается к Земле на минимальное расстояние, усиливается сейсмическая активность нашей планеты, что чревато гибелью земной цивилизации. Так эгейская культура погибла в конце 2 тысячелетия до н. э. Не исключено, что при этом нарушился озоновый слой атмосферы. Этим можно объяснить и факт опустошения многих районов Греции в период, который соответствует дате одного из минимальных расстояний кометы до Земли.

Закон “спирали времени” осознавался во все времена и все эпохи. К. Юнг в книге *“Синхронность и человеческая судьба”* (1955) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества) таким образом, что события физической и психической реальности обнаруживают определенную изоморфность. Пауль Кремер в книге *“Закон последовательностей”* (1919) писал, что последовательности “вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе”. Эдвард Р. Дьюи в книге *“Циклы: таинственные силы, порождающие события”* (1971) описал некоторые периодические события. В книге Дж. Митчелла и Р. Ричарда *“Феномены книги чудес”* (1987) приводятся некоторые из удивительных совпадений, параллельные цепи событий. Так, например, два брата были задавлены на Бермудских островах тем же самым такси, которое сбило их год назад. Управлял такси тот же водитель, в машине ехал тот же пассажир, а братья ехали по той же улице на том же мопеде.

Можно сказать, что наш мир является упорядоченной сущностью. Как показали исследования синергетики, науки о нелинейных (открытых системах, которой является наш мир), процессы, протекающие в центре системы, идут так, как они шли во всей системе в прошлом, а процессы, протекающие на периферии, идут сейчас, как они пойдут во всей системе в будущем. Кроме того, как свидетельствует квантовая физика, мир на его фунда-

ментальной квантовом уровне является единым нерасторжимым комплексом, в котором не различаются такие категории, как простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошедшее и будущее, актуальное и потенциальное... То есть здесь бытие и мышление тождественны. Кроме того, квантовые процессы обнаруживают непричинную, несиловую, мгновенную корреляцию. П. Девис, Ф. Капра, А. Салам, В. Гейзенберг и другие ученые показали, что концептуальные достижения современной физики близки представлениям древней мудрости, например, философии Индуизма. Можно говорить о феномене “знания до познания” [Крымский, 1991].

Данный парадокс “спирали времени” объясняется тем, что все во Вселенной движется, но каждое движение реализуется за счет взаимодействия, а поэтому имеет форму волны, конфигурация которой в наиболее простом виде имеет форму синусоиды, которая характеризуется тремя коренными “модусами”: точками максимума, минимума и нулями функции. В связи с этим интерес представляют исследования Г. Розенберга [Розенберг, 1987]. Если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно заметить, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно увидеть, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Картина Айвазовского “Девятый вал” при этом оказывается фактически верной, именно девятая волна оказывается самой высокой, что объясняется эффектом упомянутого цифрового ряда: девять волн можно разбить на три тройки, из которых одна “превалирует” над двумя соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн больше двух остальных. Таким образом, можно говорить о существовании закономерности всякого развития (ритма) вообще. Все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых описывается “законом троек”, или законом распределения случайных величин, называемым “расстоянием между максимумами временного ряда”, из которого следует, что “закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда”.

Одно из самых замечательных научных откровений нашего века есть то, что человек и космос, микрокосм и макрокосм едины. В этом отношении интересно явление принципиальной экспериментальной эквивалентности человека и космоса: разрешающая способность приборов, которые используются для исследования

космоса является практически такой же как и у приборов, которые используются для исследования человеческого организма. Указанное обстоятельство отражает метафорическим образом единство микро- и макрокосмоса, ибо здесь, по сути, речь идет про две эмпирично соизмеримые космические бездны – внутреннюю и внешнюю.

Здесь можно говорить о единстве структурного и динамического, то есть единстве структуры и “рисунка” ее развития, когда пространство и время являются по сути одним и тем же. Данный вывод представляется очевидным для квантовой физики, оперирующей понятием “пространство-поле”, а также полагающей, что потенциально-возможное является неотъемлемым атрибутом Вселенной на ее элементарном уровне (уровне микромира). Здесь потенциальное, предстающее в латентном виде на уровне макромира, выступает фундаментальной характеристикой на уровне микромира и в чем-то приближено к актуальному. Данный парадокс не является оригинальным.

Крупнейшие мыслители человечества, такие как Аристотель, Кант, Гегель, полагали, что развитие живого заранее предопределено, то есть каждое существо несет в себе в скрытом виде цель своего развития и в общем виде является этой целью [Гегель, т. 4, с. 139]. А Ф. Энгельс писал, что “начало и конец необходимо связаны друг с другом, как северный и южный полюсы” [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 67]. Это находит свое отражение в биогенетическом законе Э. Геккеля, выражающегося в том, что “на протяжении быстрого и короткого времени своего онтологического развития особь повторяет важнейшие из тех изменений формы, через которые прошли ее предки на протяжении медленного и длительного хода их палеонтологического развития по законам наследственности и приспособления” [Мюллер, Геккель, 1940, с. 149]. Принцип единства структурного и динамического мы находим в синергетике, науке о нелинейных системах и принципах самодвижения материальных форм. Как свидетельствует синергетика, в нелинейных системах, к которым принадлежит, по существу, вся Вселенная, как мы уже писали, “процессы вблизи центра сегодня идут, как они шли во всей системе в прошлом, а на периферии структуры сейчас идут, как они будут идти во всей структуре в будущем” [Курдюмов, 1988].

Итак, можно говорить, что “все вещи и явления находятся в универсальной взаимосвязи и поэтому несут в себе следы как

ныне существующих, так и существовавших в прошлом явлений” [Сергов, 1975, с. 29-30]. То есть все связано со всем и все существует во всем. В этом плане можно говорить об универсальном семантическом пространстве Вселенной [Налимов, 1989], об универсальном психическом поле [Кандыба, 1993], о понятии ноосферы В. И. Вернадского и т.д. Как говорил М. А. Марков, “информационное поле Земли слоисто, и структурно напоминает “матрешку”, причем каждый слой связан иерархически с более высокими слоями, вплоть до Абсолюта, и является кроме банка информации еще и регулятивным началом в судьбах людей и человечества” [см. Мартынов, 1990, с. 68].

Нужно отметить, что именно на феномене сопричастности человека событиям внешней реальности построен процесс гадания или прорицания. Приведем пример одного из прорицаний. Когда в сороковых годах археологи СССР нашли саркофаг великого воина Тимура-завоевателя, на нем было обнаружено прорицание, гласящее, что если вскроют крышка гроба, то будет выпущен дух войны Тимура, а это приведет к началу разрушительнейшей войны. 21 июня 1941 года, вечером, советские археологи, естественно, не доверяя прорицанию, вскрыли гроб, и сразу же, в 4 часа утра, началось нападение на СССР Германии.

В рамках принципа сопричастности человека вселенским процессам можно говорить о сентенции, гласящей, что знать о событии – значит предотвратить его. Может быть именно поэтому многие события, для того, чтобы актуализоваться, должны иметь фактор неожиданности. Известно, что события, особенно наиболее значительные, происходят внезапно, как “снег на голову”, ошеломляя нас своей непредсказуемостью. Хотя, с другой стороны, данные события не бывают такими уж невероятными, скорее напротив – они легко предугадываются, но вот люди со странной настойчивостью не хотят верить в то, что они неминуемо произойдут. Достаточно вспомнить начало нашествия на СССР гитлеровских армий, которое для советский людей было совершенно неожиданным, хотя к нему с величайшим напряжением готовилась вся страна, утопая в чаду трудового энтузиазма. Дело в том, что многочисленные пророчества о нападении Германии жестоко искоренялись сталинской тоталитарной системой, а тревожные предчувствия людей усыплялись изошренной пропагандой. С какой целью это делалось? Конечно же не только для того, чтобы ублажать страдающего манией преследования Сталина, упорно не

желавшего верить в реальность надвигающейся катастрофы. Вероятно, история, для того чтобы свершать свой неумолимый ход, должна всегда оставаться для нас загадкой, ибо в противном случае она не может осуществляться. Именно поэтому, как писал Гегель, единственный урок, который люди извлекают из истории, тот, что люди никогда ничему у истории не учатся, ибо не может учить то, что совершенно непредсказуемо.

Существует наблюдение: событие, которое непременно должно произойти, не происходит, особенно если за ним специально наблюдают. Вспомним старт американского космического корабля “Челленджера”, за которым следила вся Америка. Все семь астронавтов погибли. Данный закон получил свое название по имени К. Фетриджа, служащего радиокompании Эн-Би-Си. Однажды ему пришлось в голову передать в эфир отлет ласточек на зимовку из Южной Калифорнии. В течение последних двух столетий ласточки улетали оттуда 23 октября. Компания выложила ему немалые деньги за оборудование и его доставку на место ровно к 23 числу. Вся страна с волнением ждала этого репортажа. Но тут выяснилось, что по неизвестным причинам ласточки отправились в путь на сутки раньше. В связи с этим можно привести и шуточный “закон Гамперсона” (Таранов, 1997), гласящий, что вероятность получения желаемого результата находится в обратной зависимости от силы желания. Вот типичные примеры действия этого закона: свободное место для стоянки всегда находится на противоположной стороне улицы; от окурка, выброшенного из окна машины, начинается лесной пожар, в то время как вам требуется не меньше полутора часов, чтобы разжечь огонь в камине, да еще при помощи бензина, причем ваши дрова сухие, как пустыня в знойный день. Трава, специально посеянная в удобную почву, не желает расти, а несколько семян той же травы, случайно попавшие в трещину на асфальте, великолепно прорастают. Этот закон нельзя смешивать с “законом Мерфи”, гласящим, что если неприятность может случиться, то она случается.

ГЛАВА 2

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА

Мы полагаем, что вышеприведенное обоснование нелинейного прогнозирования позволяет использовать его в качестве вполне научного метода анализа исторических событий. Мы используем данный метод при анализе недавнего террористического акта в Америке. Понятно, что данный акт, будучи “вершиной айсберга”, “точечной” манифестацией некоего глобального процесса, должен рассматриваться в широком историческом контексте, то есть быть связанным с предшествовавшими ему событиями-предвестниками, и сам должен служить в качестве предвестника неких грядущих событий. Что же это за глобальный процесс, по канве которого история иногда “вышивает” актами изощренной социальной агрессии, когда несомненные колоссальные научно-технические и культурные достижения человечества оказываются противоречащими ожидаемым достижениям в сфере морального освоения мира? Можно констатировать, что за последнюю тысячу лет человечество в целом не стало более духовно-нравственным. Об этом свидетельствует история XX века, изобилующая мировыми войнами и локальными военно-этническими конфликтами, заставляющими рассматривать человеческое сообщество как таковое, которому изначально присуща агрессивность [см. Фромм, 1994].

Мы полагаем, что глобальный процесс, о котором пойдет речь, связан с двумя краеугольными тенденциями развития нашей планеты, анализ которых мы начнем с анализа процесса познания человеком самого себя и окружающей его действительности.

Человек осуществляет взаимодействие с миром в русле двух полярных когнитивных стратегий – прямого интуитивного постижения или инсайта, и опосредованного рационального познания, выступающего в форме абстрактно-логического мышления.

Интуиция уже по своему определению предполагает абсолютно адекватное отражения мира. Рациональному же познанию свойственно ошибаться, так как здесь познание действительно осуществляется опосредовано и предполагает использование множества понятий и теоретических моделей, взаимодействующих между собой по законам логического мышления.

Доля интуитивного отражения мира у современного человека

весьма мала. По мере развития современной цивилизации ему становится все труднее слышать голос своего подсознания, могущего награждать нас нечаянными интуитивными прозрениями: цивилизованный человек привык доверять своему рационально устроенному сознанию, способному приводить к ошибкам.

И если практика является критерием истины, то вся общественно-историческая практика человечества убеждает в том, что как жизнь отдельных людей, так и их огромных сообществ, базирующаяся на рациональном способе познания и освоения мира, представляет собой цепь заблуждений и ошибок, не раз ввергавших целые народы в кошмарный сон вырождения и самоуничтожения.

В этом отношении весьма показательны слова Н. А. Булгакова: “Если рассматривать историю в ее собственной плоскости и в ее непосредственных достижениях, то следует признать, что история есть великая неудача, какое-то трагическое недоразумение. Во всех отношениях приводит она к мучительным диссонансам и трагическим безысходностям, и ни одно из глубочайших стремлений человечества не является удовлетворенным” [Булгаков, 1917, с. 408]

Витторио Хесле вопрошает: “Почему XX столетие не продолжило прогресс истории человечества, почему именно значительнейшие культурные нации Европы в какое-то время их истории совершали преступления – вот вопросы, которые должны стать экзистенциальными и мучительными для всякого мыслящего человека” [Хесле, 1992, с. 190]

Отметит и то, что многие мыслители современности, в частности французские “новые философы” Г. Лардро, К. Жамбе, Б. А. Леви и др. осознают дефицит “общечеловеческих ценностных начал в современном мире” и нарастании в истории “патологии власти” – того самого господства политических структур, которое ведет к постоянному созданию человеком новых звеньев цепи цивилизованного варварства” [см. Губман, 1991].

Н. А. Бердяев видит в духовном развитии человечества перспективу нового этапа, который называет “новым средневековьем” и связывает с ним “переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхнационализму средневекового типа” [Бердяев, 1991, с. 8].

Можно сказать, что наша планета с избытком предоставляет всевозможные природные блага своему разумному, рационально

мыслящему населению, из которого, однако, только считанные единицы могут считать себя истинно счастливыми.

Рациональное познание, дробящее единый мир на относительно изолированные элементы и соединяющее их по определенным законам в рамках определенных научных парадигм и отдельных научных дисциплин с целью искусственного воссоздания утраченного единства, имеет тенденцию уводит человека от адекватного понимания действительности как сверхсложной целостности. Но на основе этого же рационального мышления можно прийти к верному пониманию мира в целом и механизмов исторического развития человечества в частности и предоставить последнему рецепт быстрого выздоровления от многочисленных социальных язв. Для этого, по нашему глубокому убеждению, следует использовать так называемый принцип интенсивного (синтетического, редукционного, аналогового) познания, которое сродни целостному интуитивному постижению мира, то есть пойти “вглубь” и выявить фундаментальную объяснительную модель бытия, его изначальную “подоплеку”.

Таковая модель должна вытекать из фундаментального атрибута бытия, т.е. из той его особенности, которая присуща **абсолютно всем его формам**. Таковым атрибутом можно считать **движение** (как мы покажем ниже, рассматривая феномены синергетики, флуктуация как движение в чистом виде, является онтологическим основанием единства материальных форм, тем более, что на фундаментальном квантовом, то есть полевом (а поле по определению не имеет массы покоя, то есть является движением в чистом виде) уровне Вселенной, она является нечто единым). Любое же движение реализуется как колебательно-волновое изменение бытийных форм, то есть как подъем и спад, повышение и понижение соответствующих параметров этих форм. Данное явление обнаруживает два противоположных **структурных** состояния любого объекта во Вселенной – состояния самосохранения и распада, то есть состояние повышения (подъема) интенсивности бытийного модуса той или иной **отдельной** системы (ее самоутверждение) и состояние спада интенсивности бытийного модуса отдельной системы (ее самоотрицание).

Принцип самоутверждение той или иной системы как нечто автономного предполагает ее изменение в направлении определенности, предполагает развитие определенных свойств, делающих ее особенной, неповторимой, **актуально-действительной**,

выделяющейся из среды своего существования. Принцип самоутверждения обнаруживает краеугольную догму христианства о свободной воле человека, могущего поступать совершенно произвольно, независимо от прерогатив Творца. Данная догма перекликается и с научным стохастическим принципом – принципом свободы воли... элементарных частиц, в целом двигающихся совершенно хаотично. Получается, что соединение свободных волей отдельных сущностей обнаруживает принцип хаоса. Здесь обнаруживается также и фрейдовский инстинкт жизни для отдельного организма, несущий, однако, смерть иным организмам, что является одной из краеугольных характеристик жизни как работы “соответствующим образом организованной системы по поддержанию антиэнтропийных состояний за счет увеличения энтропии веществ среды” [Плюш, 1962], то есть за счет разрушения внешней среды посредством использования его энергии и создания энтропии (то есть хаоса) вовне [Шредингер, 1947].

В плане социальном принцип самоутверждения выражает порядок свободного, капиталистического рыночного общественно-экономического устройства, базирующегося на идеологии правых политических сил, лейтмотивом которых можно было бы считать лозунг – **"свобода для каждого"**. Здесь, с одной стороны, каждый представляет собой закрытую, **авторитарную** систему, блюдущую свои индивидуальные интересы (**принцип отрицательной обр-атной связи**), а общество в целом как **антиавторитарная** сущность (“свободное общество”) открыто любым манипуляциям и зиждется на двух китах капиталистического рынка – конкуренции и анархии.

Принцип самоотрицания той или иной системы предполагает ее изменение в направлении неопределенности, утраты особенности и неповторимости, прекращение существования в рамках механизма поддержания целостности, торжество инстинкта смерти З. Фрейда. В своем теоретическом пределе сущность, которая следует принципу самоотрицания, прекратив свое существование как нечто особенное, актуальное, действительное, продолжает существовать как нечто **потенциально-возможное**, виртуальное в виде “почвы”, “удобрения”, “витального принципа” для отдельных суверенных свободных сущностей, растворившись в них. В качестве примера можно привести слова К. Леви-Стросс, писавшего о том, как европеец разрушил культуру примитивных народов, попавших в зависимость от него и превратившись в перегонной,

на котором возросла современная западная цивилизация.

В плане социальном принцип самоотрицания выражает порядок общинного, коммунистического натурального общественно-экономического устройства, где все люди – послушные винтики социума, базирующегося на идеологии левых политических сил, сокровенные чаяния которых в сжатом виде можно выразить при помощи лозунга **“справедливости для всех”**. Здесь каждый представляет собой открытую **неавторитарную** систему, положительно воспринимающую любые влияния извне (**принцип положительной обратной связи**), а общество здесь, выступая в качестве манипулятора своими членами, является **авторитарно-тоталитарным** (“закрытое общество”).

Рассмотренные два полярных бытийных принципа обнаруживаются в многочисленных представлениях о полярности социального устройства. Так, К. Леви-Стросс рассматривает два типа обществ – горячие (динамические, исторические) и холодные (статические, а-исторические). А. Бергсон различает закрытые и открытые общества, а М. Бубер анализирует два мира – “Я-Оно” и “Я-Ты”. Ю.М. Каньгин и В. А. Геодакян пишут о двух “альтернативных аспектах” эволюции, связанных с взаимодействием полов [*Геодакян, 1989*], при этом у Ю. М. Каньгина половая дифференциация охватывает целые народы. Ф. Ницше различает две стороны культуры человечества – “дионисийскую” (безличную) и “аполлонийскую” (личностную). Данную дихотомию можно соотнести с двумя противоположными социальными моделями – матриархатом и патриархатом, а также с такими юнговскими свойствами социумов, как экстра- и интровертированность. Можно говорить и об марксистском представлении о борьбе полярных классов как основном механизме общественно-исторического развития человечества. Перечисление можно было бы продолжить.

Понятно, что вышеизложенные два принципа в силу рассмотренного универсального атрибута бытия – движения – диалектическим образом переходят друг во друга, когда состояние открытости и закрытости как общества в целом, так и его членов в отдельности сменяют друг друга. Кратко механизм такой смены можно описать в виде следующей парадигмы: закрытый (индивидуализированный) человек открытого общества постепенно “открывается” (навстречу внешним манипуляциям, что, происходит из-за социальной усталости от постоянного пребывания в рамках статуса автономного существа, принимающего решения и ответ-

ственного за свои поступки), а само открытое общество при этом постепенно превращается в закрытое тоталитарное общество.

Взаимный переход состояний открытости и закрытости обнаруживает принципиальную возможность **третьего универсального принципа бытия** (наряду с двумя другими – принципами самоутверждения и самоотрицания) – **принципа гармонии**, парадоксальным образом сочетающего два рассмотренных взаимоисключающих принципа. Принцип гармонии обнаруживается в моменты перехода закрытого и открытого принципов друг во друга, то есть он процветает в весьма узких социально-исторических рамках, когда **полярные принципы начинают нейтрализовывать друг друга**.

Здесь мы обнаруживаем три момента социально-исторического развития, которые можно соотнести с основными концепциями исторического развития, которых также три [см. Орлов, 1974, с. 9]: концепция мирового кругообращения [Федченко, 1961; Руткевич, 1965, 1973; Лойфман, 1969, 1973; Марочник, 1966; Поликарпов, 1966], концепция необратимых качественных изменений [Мелюхин, 1966; Молевич, 1965, 1976; Руткевич, 1973], и концепция движения от низшего к высшему, от простого к сложному [Фадеев, 1964; Фурман, 1968; Дудель, Штракс, 1967; Орлов, 1960, 1967, 1974].

Принцип единства и целостности бытия, который мы рассматривали выше, предполагает сосуществование всех трех концепций исторического развития.

Среди них – наиболее известна концепция цикличности исторических событий, присутствующая в трудах многих философов и социологов. Здесь можно упомянуть концепции мыслителей древнего мира (например, Аристотеля, Полибия, Сыма Цяня), в соответствие с которыми общество в целом, либо его отдельные сферы (политическая жизнь, культура) движутся по замкнутому кругу, с постепенным возвращением к исходному состоянию, с последующими новыми циклами возрождения и упадка. Идею расчленения всемирной истории во времени на повторяющиеся циклы от варварства (феодализма) к цивилизации (античности и капитализма) мы встречаем в концепции Э. Майера. Д. Вико пишет о вечной идеальной истории, предполагающей чередование упадка и возрождения. А.Е.Чучин-Руссов уподобляет историческое движение качающемуся маятнику, либо движению согласно конфигурации конической спирали [Чучин-Русов, 1996; Кантор, 1997].

При этом можно говорить, что маятник истории совершает колебания между двумя полярными состояниями социумов, которые Шопенгауэр определил как деспотизм и анархию [Шопенгауэр, т. 2, с. 493, т. 4, с. 426]. Прекрасную иллюстрацию маятникового принципа истории мы находим у Н. А. Бердяева, который в книге *“Самопознание”* [Бердяев, 1990, с. 228], пишет следующее: “У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Оно более всего питается наблюдениями над жизнью общества, но также и чтением книг по истории. Периодически являются люди, которые с большим подъемом поют: “От ликующих, праздно болтающих, обгабряющих руки в крови, уведи меня в стан умирающих за великое дело любви”. И уходят, несут страшные жертвы, отдают свою жизнь. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в “ликующих, праздно болтающих, обгабряющих руки в крови”. И тогда являются новые люди, которые хотят уйти в “стан умирающих”. И так без конца совершается трагикомедия истории. Только Царство Божие над этим”.

У Тейяра де Шардена динамика жизни актуализируется в двух противоположных формах – тангенальной и радиальной энергиях [Тейяр де Шарден, 1987]. У П. А. Сорокина это колебание между чувственным и сверхчувственным культурно-аксиологическими типами общественного устройства, совершаемое через промежуточную идеалистическую фазу [Сорокин, 1992].

Нужно сказать, что у П. А. Сорокина историческое развитие предполагает процесс регулярного “срезания” верхушки социально-экономической пирамиды в результате регулярных кризисов. У. Е. А. Донченко социальная динамика воплощена в схеме регулярной смены двух коренных состояний социумов “Да”, “Нет”, совершающаяся через промежуточное – состояние “Иное” [Донченко, 1994, с. 19]. Эти три состояния Е. А. Донченко соотносит с тремя функциями социетальной психики по В. Вичеву – со стимуляцией (“Нет”), санкционированием (“Да”) и актуализацией (“Иное”) потенциальных возможностей социумов [Вичев, 1978]. А. Тойнби также придерживался взглядов цикличности истории [Тойнби, 1991]. О. Шпенглер писал, что жизнь в процессе самоосуществления проходит путь развития социализации, чтобы опять вернуться в аморфное а-историческое состояние. История же есть отчуждение от Матери-Земли, разрыв с подлинностью и нарастание неестественности, которое актуализирует процесс космической

вражды, охватывающей все проявления жизни [Шпенглер, 1993]. Данная схема отвечает и взглядам В.И. Вернадского и И. Пригожина, согласно которым порядок поддерживается через флуктуации, а само развитие есть процесс последовательной смены состояний хаоса и упорядоченности [Пригожин, 1985]. Нечто подобное мы встречаем у К.Н. Леонтьева [Леонтьев, 1912]. Он полагал, что развитие есть восхождение от простого к сложному, а затем возвращение к простому на новом эволюционном витке. Здесь мы имеем три этапа: 1) первичная простота; 2) цветущая сложность; 3) вторичное смесительное упрощение. Эта схема вполне диалектична. Предельно просто она иллюстрируется высказыванием Г. В. Плеханова, писавшего, что “всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой” [Плеханов, т. 1, 1956, с. 572].

У Б. Грушина процесс этногенеза выступает в виде перехода от состояния тоталитаризма (бессубъектного аморфного состояния) к “неизвестности” [Грушин, 1991]. Таким образом, цикло-линейное развитие человечества предполагает наличие “общей судьбы социумов”, а также, как пишет К. Ясперс, “общего осевого времени и пространства” [Гайденко, 1978]. Нужно отметить, что и мифологические представления социальной динамики содержат циклическую схему творения мира как “вечного возвращения” [Пучинская, 1996; Еременко, 1995; Топоров, 1995]. Данная схема обнаруживает универсальную парадигму развития, фиксирующую смену двух противоположных состояний любой системы.

ГЛАВА 3

ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

О принципе социальной синергии

Два данных противоположных состояния любой системы можно обозначить как состояния открытости и закрытости. Закрытость предполагает построение границы между внутренним и внешним, что свойственно для современного человека, который воспитывается в духе манипуляции людьми и внешней средой, и которому несвойственно относиться к миру с доверием, имевшим место у его далеких предков, обитавшем в патриархальном космосе в атмосфере полной взаимозависимости и взаимопонимания, имевшим место и в животном царстве.

Животное, как известно, тождественно своему существованию и не выделяет себя из внешней среды, составляя с ней, в известном смысле, единое симфоническое целое. Можно сказать, что между животным и органическими элементами внешней среды существует практически полное взаимопонимание, функциональная гармония, которая реализуется на уровне инстинктивно-автоматического, произвольно-первосигнального поведения. Подобное же полное функциональное соответствие друг другу наблюдается между материнским и эмбриональным организмами. Высокий уровень взаимопонимания наблюдается также между членом примитивного человеческого сообщества и окружающей его природно-общественной средой. Данное взаимопонимание проистекает из того, что окружающая архаического человека среда сакрализуется, наделяется психическими свойствами (панпсихизм), воспринимается как единое жизненное пространство, как “чувственное целое” (Гегель), а человек еще полностью не дифференцирует Я и не-Я, внутреннее и внешнее, природное и социальное, живое и неживое, актуально-действительное и потенциально-возможное, существуя в едином мистическом пространстве “здесь и теперь” по принципу “тотальной сопричастности окружающему миру” (Л. Леви-Брюль). Здесь наблюдается феномен сплавления действия и мысли, который мы наблюдаем у маленький детей.

Как показали Р. Бенедикт и А. Маслоу, которые предложили измерять характер социальной спаянности и взаимопонимания уровнем социальной синергии, в примитивных социумах данный

уровень весьма высок. Общества с высоким уровнем синергии ("социальной спаянности") обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1934, 1979]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущем, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1964, 1976, p. 191–200].

Отсутствие дихотомии между производством и распределением мы встречаем в примитивных обществах с высоким уровнем синергии (правополушарных обществах). Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств:

1) способ "*лейки*", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

2) способ "*сифона*", который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ.

Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "*Солнечного танца*" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто роздал свое богатство неимущим. Тут, как видим, дихотомия Э. Фромма "иметь или быть" решается в пользу "быть".

Социальная синергия реализуется в феномене солидарности и сплоченности сообществ. Целям данного сплочения служит колоссальный культурологический феномен – **инициация**, призванная научить человека преодолевать “инстинкт жизни”, культивирование которого приводит к развитию эгоцентрического начала человека, которое выступает источником агрессии. Приведем пример процесса инициации [см. Чалдини, 1999, с. 87 и сл.].

В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в “школу обрезания”, которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватается крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во “дворе таинств”, где его могут видеть только инициированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее неперевавленную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неинициированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения

и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д.

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

Для того, чтобы проиллюстрировать наблюдения Р. Бенедикт, которые подводят нас к выводу о том, что примитивные общества (общества так называемого "нищего коммунизма") характеризуются высоким уровнем синергии, приведем слова Е. Сервиса [Service, 1966] об социально-экономических отношениях одного примитивного племени, которые приводит в своей книге Э. Фромм [Фромм, 1994, с. 124–126]:

“По опыту своей собственной экономической системы мы привыкли считать, что человеческие существа имеют “естественную склонность к торговле и спекуляции”. Мы считаем, что отношения между индивидами или группами строятся на принципе получения максимальной прибыли при посредничестве (“дешево купить и дорого продать”). Однако, примитивным народам это совершенно не свойственно, скорее наоборот. Они “отказываются от вещей”, восхищаются щедростью, рассчитывают на гостеприимство и осуждают бережливость как эгоизм.

Но самое удивительное состоит в том, что, чем труднее их положение (чем больше ценность или дефицит товаров), тем меньше они “экономят”, и тем больше поражают своей щедростью. Мы в этом случае имеем в виду формы обмена между людьми, живущими внутри одной общности и находящиеся в каких-то родственных связях. В такой социальной общности гораздо теснее поддерживаются узы родства, которыми охвачено значительно больше людей, чем в нашем обществе. Если провести сравнение этих отношений с принципами жизни современной семьи, то мы увидим разительный контраст. Хотя мы “кормим” своих детей, не так ли? Мы “помогаем” нашим братьям и “заботимся” о престарелых родителях. А другие делают то же самое по отношению к нам...

Тесные социальные связи в целом обуславливают дружелюбные чувства, правила приличия семейной жизни, а нравственная заповедь щедрости определяет способ отношения к вещам, которые играют (сравнительно с нами) малозначительную роль в жизни индивида и племени. Антропологи сделали попытку обо-

значить такой тип взаимодействия словами “чистый подарок” или “добровольный дар”, чтобы подчеркнуть, что речь идет не о сделке, а о таком обмене, в основе которого лежит чувство совсем иного рода, чем в ситуациях торговли. Но эти обозначения не отражают подлинного характера подобного взаимодействия, а, может быть, даже вводят в заблуждение.

Петер Фройхен однажды получил от эскимоса кусок мяса, сердечно поблагодарил его в ответ. Охотник, к удивлению Фройхена, явно огорчился, а старый человек объяснил европейцам, что “нельзя благодарить за мясо. Каждый имеет право получить кусок. У нас не принято быть в зависимости от кого-либо. Поэтому мы не дарим подарков и не принимаем даров, чтобы не оказаться в зависимом положении. Подарками воспитывают рабов, как кнутом воспитывают собак”.

Слово “подарок” носит оттенок “умиротворения, убажания, задабривания”, а не взаимности. А в племенах охотников и собирателей никогда не произносят слов благодарности, поэтому неприлично назвать кого-либо “щедрым”, когда он делится добычей со своими товарищами по стойбищу. В других ситуациях можно назвать его добрым, но ни в том случае, когда он делится с другими пищей. Так же точно воспринимаются и слова благодарности, они производят обидное впечатление, словно человек и не рассчитывал на то, что с ним поделятся. Поэтому при подобных обстоятельствах уместно похвалить человека за ловкость в охоте, а не делать намеков на его щедрость...

У примитивных племен никому не закрыт доступ к природным ресурсам – у них нет владельца... Природные ресурсы, которые находятся в распоряжении племени, представляют коллективную или коммунальную собственность в том смысле, что в случае необходимости вся группа встанет на защиту этой территории. А внутри племени все семьи имеют равные права на свою долю в собственности. Кроме того, соседние племена также могут по желанию охотиться на этой территории... Племена охотников и собирателей в плане лидерства более всех других социальных систем отличаются от человекообразных обезьян. Здесь нет ни принуждения, основанного на принципе физического превосходства, нет также и иерархической организации, опирающейся на другие основания (богатство, военная или политическая сила, унаследованные классовые привилегии и т. д.). Единственное устойчивое превосходство связано с признаками возраста и мудрости”. Инте-

рес представляет и то, что представители примитивных социумов, не имеющие представления о “священном” праве частной собственности, с непосредственностью, обескураживающей современного человека, присваивали себе понравившиеся им вещи, так как в их культуре, базирующейся на идеалах первобытного равенства, не было табу, которые бы могли воспрепятствовать свободному переходу собственности от одного владельца к другому. Здесь действует принцип спаянности членов примитивных сообществ, уровень социальной синергии в большинстве из которых высок. Только в тех примитивных сообществах, которые созрели для перехода на новую ступень развития, наблюдаются ростки агрессивности и деструктивности”, которые приводят к снижению социальной синергии и поляризуют общество по принципу “бедные-богатые”. Низкий уровень социальной синергии действительно приводит к общему обеднению населения, поскольку является энергозатратным. В этом контексте можно говорить о разительных различиях между традиционным и современным обществ в плане материального обеспечения и поддержания их существования. Если в традиционном обществе наблюдается развитие **коммунальных форм** жизненной активности, обнаруживающих высокий уровень социальной (а поэтому и экономической) синергии, то в современном обществе господствует **индивидуальный** стиль потребления жизненных благ, предполагающий низкий уровень социально-экономической синергии. Данный процесс предусматривает разворачивание такой социально-экономической конфигурации, которая призвана обеспечивать пространственно-временную изоляцию человека в плане процессов его жизнедеятельности. Это предполагает все больший выпуск предметов потребления, автомобилей, жилья, печатной, видео и электронной продукции, эксплуатация которых осуществляется индивидуальным образом. Индивидуальные санузлы и кухни отдельных квартир (в отличие от коммуналок и общежитий), индивидуальные библиотеки и видеотеки (в отличие от общественных библиотек и кинотеатров), автомобили (в отличие от автобусов и поездов), индивидуальные и семейные врачи, психологи, психотерапевты (в отличие от коллективных врачей), индивидуальные религиозные формы в виде множества конфессиональных образований (вместо единых соборных церквей), множества партий, общественных организаций и профессиональных объединений (вместо единого общинного жизненного пространства), индивидуальные супруги

и дети (в отличие от полигамии и полиандрии), индивидуальный стиль сексуальной ориентации (в отличие от традиционной сексуальной ориентации)...

Обществу приходится затрачивать львиную долю своего труда для обеспечения данного индивидуального стиля жизни человека. Так, например, в год на тысячу читающего населения приходится выпускать, скажем, по сто книг (или наименований печатной продукции) на человека (всего сто тысяч книг, а при затратах на выпуск каждой, скажем, 10 гривен, всего – 1 млн гривен), в то время как отдельный человек не читает все сто книг постоянно в течение года. Если бы эти тысяча человек пользовались книгами на коммунальных (библиотечных) началах, то им требовалось, в принципе, всего сто книг, затраты на производство которых составляют всего тысячу гривен. Получается, что для обеспечения индивидуального стиля жизни только в плане печатной продукции общество вынуждено затрачивать 990 тыс. гривен на тысячу человек, или около 1 млрд. гривен на 1 млн. читающего населения Украины в год. Как видим, сумма получается колоссальная. При этом мы не учитываем экологические последствия, вытекающие из нее, таких, как вырубка лесов и эксплуатация полезных ископаемых.

Итак, можно сказать, что общественное бытие архаического человека регулируется принципом целостной, циклической причинности, находящей свое выражение в таких понятиях, как несиловая (непричинная) имплицативная корреляция квантовых систем [Цехмистро, 1987, 1990], архетип, коллективное бессознательное, синхронические связи К. Юнга и В. Паули, которые регистрируют феномен единства человека и мира, их экзистенциального взаимопроникновения, когда события физической и психической реальности причинно взаимно координируются. При этом внутреннее состояние человека во многом определяет особенности той социоприродной среды, в которой он существует.

Данное состояние сопричастности, или “райского” гармонического существования человека в конечном итоге разрушается. Человек развивает свое Я как свойство саморефлексии, способности посмотреть на себя со стороны, о которой С. С. Аверинцев пишет, что человек является индивидуумом, создавшим дистанцию между собой и миром и посредством этого приобретшим способность видеть вещи, людей и самого себя “со стороны”. Действительность при этом десакрализуется и профанируется, а разви-

вающаяся вторая сигнальная система как свойство отражать и осваивать мир опосредованным, вербально-знаковым способом создает между человеком и окружающей его средой непреодолимую бездну непонимания, лишает его чувства всеобщей сопричастности миру. Глубинное экзистенциальное взаимопонимание человека и его космопланетарного окружения утрачивается. Центр тяжести человеческого бытия из сферы инстинктивно-подсознательного поведения перемещается в плоскость сознательно-рефлексивной деятельности.

При этом имеет место процесс формирования *эгоцентрического начала* человека. Эгоцентризм, как известно, обозначает жизненную позицию индивида, характеризующуюся фиксацией на собственных целях, стремлениях, переживаниях и отсутствием ориентации на внешние воздействия и переживания других людей. Эгоист, в отличие от эгоцентриста, может хорошо представлять себе цели других людей, но пренебрегать ими. Известно, что эгоцентризм проявляется при шизофрении, шизоидной психопатии, истерии, которые характеризуют такое поведение, при котором коммуникация человека с окружающей средой становится формальным, у человека исчезает чувство собеседника, исчезает чувство эмпатии. Эгоцентризм изначально характерен для ребенка, который, как писал Ж. Пиаже, плохо осознает различия собственной и чужой точки зрения, недостаточно осознает значение своей позиции и своих возможностей в картине внешнего мира и проецирует в нем свои субъективные представления. Эгоцентризм, проявляющийся в эгоцентрической речи ребенка, достигает наибольшей величины в три года и к семи годам практически исчезает. Интересно, что там, где господствует авторитет взрослого и отношения жесткого принуждения, процент эгоцентрической речи довольно высокий. В среде ровесников, где возможны дискуссии и споры, процент эгоцентрической речи имеет тенденцию к снижению [см. *Психол. словарь, 1983, с. 406*].

Можно констатировать, что "процесс становления личности, т. е., постепенное развитие от первобытной нерасчлененности "я" и не "я" к все более четкому противопоставлению субъективного объективному, духовного физическому, нематериального материальному – это, конечно, и есть генеральная линия развития человеческого сознания" [Стеблин-Каменский, 1976]. О данном процессе Томас Манн писал следующее: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена

было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее" [Манн, 1960, т. 5, с. 163]. Именно проблематичность мира, его усложненность, атомизация лежат у истоков человеческой агрессивности. О. Шпенглер полагал, что человеческая история есть процесс космической вражды, охватывающей все проявления жизни [Шпенглер, 1993]. Данный процесс кристаллизует дискретную реальность современной цивилизации, в сфере которой оказывается возможным становление индивидуума, инициирующего процесс генерации социальной агрессии.

Итак, индивидуализм как **изоляциялизм** проявляется в нарастании процессов отчуждения людей друг от друга, в отсутствии взаимопонимания, и, в конечном итоге, в нарастании агрессии: "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее" (Матф., 10, 30–34). Эксперименты А. Е. Войсунского описывают эксперимент, результаты которого иллюстрируют привычность такой коммуникации между людьми, где нет и не может быть взаимопонимания [Войсунский, 1982, с. 53–54]. Испытуемые имеют возможность с помощью телевидения наблюдать одного из двух участников дискуссии, которую они ведут друг с другом. Испытуемым говорят, что это с ними участник дискуссии общается. Хотя испытуемые при этом вступают в дискуссию с тем, кто их не видит и не слышит, только четверть испытуемых высказывали подозрения по поводу некоторой неполноценности беседы. Три четверти испытуемых, несмотря на игнорирование их реплик лжепартнером по общению, восприняли такую ситуацию совершенно естественно. Это говорит о том, что подобное случается с ними сплошь и рядом. Один из испытуемых даже заявил, что у них в общежитие все разговаривают с ним примерно в такой манере.

Генезис вербальной агрессии

Рассмотрим одну из существенных социальных форм агрессивности, которая проявляется в **матерных выражениях** [см. Обухов, 1999, с. 185–189]. В рамках психоаналитической теории можно говорить о трех основных стадиях развития ребенка. Первая стадия (от рождения и до года) называется *оральной*, так как здесь главное удовольствие младенец получает при грудном вскармливании через рот. Вторая стадия связана с приучением ребенка к опрятности и горшку и поэтому называется *анальной*. На третьей стадии (от 3 до 6 лет) основное внимание ребенка направлено на фиксацию различий в строении тела у мужчин и женщин, поэтому эта стадия называется *фаллически-эдипальной*. Ребенок по-разному проходит каждую из этих стадий, и та из них, которая дается с наибольшим трудом, формирует один из **трех основных типов характера – оральный, анальный и фаллически-эдипальный (истерический)**.

Если для человека свойственна жадность, ненасытность, требовательность, зависимость, можно не сомневаться, что он как бы “зафиксировался” на **оральной стадии**. Для орального характера свойственны постоянные претензии, неудовлетворенность всем предлагаемым, особое отношение к еде (например, страсть к сладостям). Люди такого типа склонны грызть ногти, карандаши, сосать пальцы.

Для **анально-навязчивого** характера (анакастический тип) свойственно аккуратность, опрятность, пунктуальность, экономность, упрямство, скрытность, и в то же время некоторая враждебность и даже агрессивность. Люди анального характера много ерзают, им “не сидится” о время урока, лекции.

Люди **истерического типа** склонны к демонстративности поведения, они постоянно должны утверждать себя как мужчину или как женщину, прибегая, например, к подчеркнутой “половой” крайности в одежде.

Можно проследить связь наиболее сильных для данного народа ругательств с особенностями национального характера. Например, то, что русский человек воспринимает как крепкое выражение, покажется немцу, если дословно перевести на немецкий язык ругательства русского мата, нейтральным словосочетанием, не имеющим такого сильного эмоционального значения. Для обычного немца это будет как статья в энциклопедии: “половой акт в

извращенной форме”.

В немецкой культуре раньше были приняты особо жесткие правила приучения к опрятности. Ребенка рано сажали на горшок, строго наказывая за испачканные пеленки. В результате ребенок с гипертрофированным вниманием относился к анальной зоне и своим выделениям. Преобладающие у немцев черты анально-навязчивого характера (аккуратность, опрятность, пунктуальность, экономность, упрямство, а с другой – в известные периоды – враждебность и агрессивность как компенсация за излишнее внимание к проблеме самоорганизации) определяет лексику ругательств немецкого языка. Самые сильные немецкие ругательства – это “дерьмо” (Scheisse), если ругают себя, и “зад” (Arsch), “дырка в заднице” (Arcschloch) если хотят задеть другого человека.

В ситуации, когда русский скажет, “Он на седьмом небе от счастья!”, немец воскликнет: “он радуется, словно у него вторая дыра в заднице!” (Der freut sich glatt ein zweites Loch in den Arsch!).

Еще более анальным считается жесткий, упорный, иногда жестокий характер японцев. Здесь два самых “страшных” ругательства – это “какашка” и “вонючка”.

Русский (и в целом славянский) национальный характер – это по преимуществу орально-истерический характер. Для него, с одной стороны, свойственно утрирование мужского и женского поведения, а с другой – орально-депрессивные черты. Отсюда и известная русская тоска и преобладание женского интуитивного начала, и склонность к мужскому зазнайству и бравade, склонность оставлять дело на авось, а потом авралом решать все проблемы одним махом. Считается, что такой характер складывается из-за относительной “брошенности” во младенческом возрасте и проблем во взаимоотношениях с родителями в 3–5 лет. Особая эмоциональная значимость противоположного пола определяет выбор слов и выражений русского мата. А вот анальная тематика обычно менее значима, по сравнению с генитальной. В крестьянской колыбели плотно спеленатый младенец мог подолгу лежать на впитывающем мочу песке. В самой же колыбели иногда делали желоба тот случай, если песок перенасыщался.

Как видим, особенности вербальной агрессии (матерные выражения) связаны с процессом развития индивида и определяются в данном случае характером и способом построения границы между Я и не-Я. А сам процесс становления личности связан с процессом построения данной границы.

Становление личности как процесс дифференциации Я и не-Я

Становление личности обнаруживает следующие моменты. Личность человека, его Я уже по своему определению есть нечто, идентичное самому себе. Личность формируется в процессе образования некой функциональной зоны, выделяющейся из окружающей пространственно-временной среды посредством некой динамической границы, конституирующей принцип самоидентичности и уникальности Я, отличного от всего того, что его окружает. Следовательно, процесс формирования Я заключается в образовании границы между внутренним и внешним аспектами пространственно-временного континуума, составляющего вселенную, мир, бытие. Под внутренним мы в данном случае можем понимать Я человека, а под внешним – мир, отличный от Я.

Проследим за процессом образования границы, которая, говоря языком диалектической логики, отрицает внешнее пространство во имя внутреннего. Она образуется в процессе отрицания действительности. Воля человека, которая действует от противного (перед препятствиями усиливается, а вне их – атрофируется – см. учение о воле П. В. Симонова [Симонов, 1966]), является естественным механизмом формирования человеческого Я. Известно, что изначально человек, представленный эмбрионом в материнском лоне, не есть Я в силу его слитности с материнским организмом. После рождения данная органическая слитность нарушается и ребенок получает возможность ощутить себя нечто отдельным от внешней среды в силу того, что его потребности не могут быть удовлетворены мгновенно и автоматически (как это было в материнской утробе, где он был связан с материнским организмом единой кровеносной системой, по которой к нему поступали питательные вещества, информация и энергия).

Нарушение состояния слитности с внешней средой освобождает гипотетический принцип воли, действующей как сила, **отрицающая** действительность во имя ее носителя. Если на эмбриональном уровне организм человека взаимодействовал с материнским организмом по принципу *положительной обратной связи*, то есть приспосабливался к его изменениям, то на уровне младенца организм человека начинает реагировать на внешнюю среду по принципу *отрицательной обратной связи*, стремясь при-

способить эту внешнюю среду к своим собственным изменениям (нуждам).

Вероятно, здесь действует так называемый *инстинкт жизни* (или *принцип жизни*), заставляющий некую ограниченную в пространственно-временном континууме Вселенной точку сохранять свой статус кво, часто при этом разрушая внешнюю среду. Само свойство данного самосохранения можно назвать жизнью, которая, по одному из ее определений, “есть работа соответствующим образом организованной системы по удержанию и развитию антиэнтропийных состояний за счет увеличения энтропии вещества окружающей среды” [Плюш, 1962], то есть за счет разрушения внешней среды посредством использования ее энергии и образовании энтропии вовне [Шредингер, 1947] (энтропия есть понятие для обозначения “меры хаоса”; в теории информации она принимается в качестве меры неопределенности состояния объекта и меры недостатка информации о некоторой физической системе). *Инстинкт смерти* в данном случае можно понимать как принцип сохранения статуса кво внешней среды, часто приводящий к разрушению отдельных организмов.

Если внешнюю среду как некий целостный континуум бытия сопоставить с такой формой бытия материи, как поле (не имеющее массы покоя и принципиально не локализуемое в пространстве и времени), а отдельный организм – с веществом, имеющим массу покоя и посредством границы локализуемым в пространстве и во времени, то здесь уместно привести следующую философскую интерпретацию отношения внешнего и внутреннего, Я и не-Я, данную В. С. Библером, который корпускулу (вещественное образование) считает выразителем существования “в себе”, а волну (полевую сущность) рассматривает как нечто несуществующее, поскольку поле не имеет четкой пространственной локализации и выражает существование вовне – состояние, которое для корпускулы является несуществованием [Библер, 1975, с. 181–182].

Как видим, два аспекта действительности – внутренний и внешний, Я и не-Я, о которых мы упоминали, выражаются через два относительно противоположных вида материи – вещество (принцип дискретности, ограниченности и закрытости) и поля (принцип непрерывности, неограниченности, открытости).

Всякое отдельно взятое вещественное образование, таким образом, имеет тенденцию к самосохранению и ограничению себя в пространстве и времени, обнаруживая принцип воли (сравните с

“принципом свободной воли элементарных частиц”), который можно определить и как инстинкт жизни З. Фрейда, как потребность быть собой (потребность быть личностью – И. Д. Бех, А. В. Петровский). Полевая реальность, напротив, непрерывна и в данном случае олицетворяет принцип целостности, инстинкт смерти как условие слияния (посредством разрушения) дискретных образований воедино до состояния индивидуального неразличения. Инстинкты жизни и смерти, выражающие изначальную сущность вещества (нечто дискретного) и поля (нечто целого), можно соотносить с учением А. Шопенгауэра о “мире как воле и представлении”. Противостояние дискретно-личностной, волевой реальности, реальности полевой, континуально-целостной можно найти в учении Н. О. Лосского о двух мирах – райском Царствии Божьем, котором существа, обмениваясь бытием, обнаруживают полное единство, взаимопонимание и взаимопроникновение и “психоматериальном царстве вещественно непринципаемых форм” [Лосский, 1991], характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существованию в духе отрицательной обратной связи.

Можно отметить, что развития человека и общества и космоса в целом идет от континуально-полевого к дискретно-вещественного состояния. Данная идея не является откровением для современной науки. В.П. Пушкин пишет, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: “той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение обособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития” [Дубров, Пушкин, 1990, с. 131].

Таким образом, налицо диалектика таких явлений, которые

получили обозначение как “распредмечивание и опредмечивание”, а также вещественная (белково-нуклеиновая) и полевая формы жизни, сменяющие друг друга в процессе эволюции человека и общества, когда человек переходит от “райского”, полевого, “соборного” к социальному состоянию, облачаясь в “одежды кожаные”, или, как пишет Е.П. Блаватская, переходит от “полевого существа первой расы” к “вещественному существу” последующих рас. Данный вывод согласуется с утверждением В.П. Казначеева и Е.А. Спирина о том, что группы протогомид (ранние человеческие популяции, “человекостаи”) существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые “могли функционировать как единый неделимый “организм” на некоторой территории” [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению “разумной формы живого вещества”, соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и т. д. “Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В.П. Казначеев, – “погрузились”, “замаскировались” в новых социальных доминантах”, сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом “каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет” В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются “системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)”. Ранняя полевая форма жизни, пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием “слабым экологическим связям”, а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних: сочетающимся с обрядами – “синкретическими действиями”, одно из которых – “триумфальная церемония”, которую исследует К. Лоренц. “Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях “героического энтузиазма” (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека”. Аналоги же триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре [там же, с. 120–124].

Итак, после рождения младенца он извлекается из “полевого”, “райского” существования в материнской утробе и начинает проявлять себя как дискретная вещественная сущность, обнаруживающая все более возрастающий принцип воли, который все более начинает давать о себе знать в виде так называемый кризисов развития. Так, определяющим для кризиса первого и третьего года считается проявление так называемых гипобулических реакций – примитивных, неосознаваемых самим ребенком волевых актов [Бех, 1995, с. 7]. Здесь обнаруживается феномен негативизма как база для развития воли и способности совершать агрессивные акты. Как пишет Л. С. Выготский, “негативная реакция проявляется не в отказе ребенка от поступка, который вы просите сделать, а в том, что *вы его просите*. Поэтому истинная сущность негативной установки ребенка заключается в том, чтобы сделать наоборот, т.е. проявить акт независимого поведения по отношению к тому, о чем его *просят*” [Выготский, 1984, с. 374].

Можно сделать вывод о том, что развитие (обнаружение) воли есть магистральное направление развитие самой жизни. При этом воля как краеугольное свойство жизни формируется в процессе определенного ограничения условий существования форм жизни, определенного подавления их потребностей. В сущности сам процесс социализации как процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте [Псих. сл., 1983, с. 350], есть процесс определенного подавления индивида через формирование механизмов приспособления к внешней среде за счет сублимации и окультуривания инстинктивного начала организмов, формирования новых векторов его существования. Всякое же подавление индивида обнаруживает акты воли (выражающие отрицание тех или иных моментов действительности), которые в сублимированном виде преобразуются в формы абстрактно-логического мышления, являющегося мышлением по принципу воли – от противного: действуя в русле логического закона “исключения третьего” (“или – или”), в таком мышление всякое отрицание чего-то одного несет в себе одновременно утверждение чего-то другого, и наоборот. То есть абстрактно-логическое мышление принципиально антиномично и есть выражение отрицания тех или иных моментов действительности (за счет утверждения других моментов).

Итак, можно вместе с К. Хорни сказать, что развитие человека

идет по пути его постоянного столкновения с травмирующей его действительностью. В результате этих столкновений происходит самоидеализация, самоидентификация и самореализация личности, формирование границы между Я и не-Я, которая порождает состояние отделенности и, как результат, агрессивность.

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проводившего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *“Просветленное сердце”*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что составляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось, например, чистить зубы.

Таким образом, принцип автономного поведения, функциональное выделение себя из среды своего существования есть условие формирования воли как индивидуально-личностного, агрессивного начала человека, действующего от противного по принципу отрицательной обратной связи.

Именно воля как механизм преодоления препятствий и изменения внешней среды рождает проблему противостояния принципов эгоизма и альтруизма.

Эгоизм предусматривает, что человек руководствуется только своими интересами, исходя из своего внутреннего естества (“Я”), не считаясь с интересами внешней среды. *Альтруизм* – это готовность идти навстречу интересам внешнего мира, иных людей и игнорировать свои потребности, свое “Я”. Здесь мы имеем два противоположных типа *приспособительных реакций*, когда эгоист приспособливает мир к себе, а альтруист, наоборот, приспособливает себя к миру.

Понятно, что *эгоист* проводит жесткую демаркационную линию, отделяющую его от внешней среды. Вся жизнедеятельность эгоиста направленная на подчинения мира своим влечениям, крайним проявлением чего есть политика “выжженной земли”,

которая направлена на уничтожение всего, что может служить помехой волеизъявлению эгоиста [*Маркиз где Сад, 1991*]. Нужно сказать, что эгоист, который свое ставит превыше всего, борется с внешними обстоятельствами, и, как считал Сенека, при этом становится их рабом, поскольку формирует свое поведение исходя из отношений между своими желаниями и внешними обстоятельствами (принципом реальности, по З. Фрейдом), которые могут препятствовать осуществлению этих желаний. Эгоист противопоставляет себя миру, ибо он служит только себе (или, по крайней мере, своей семье, рода, народу даже, то есть всегда чему-то ограниченному в пространстве и времени неограниченного космоса). Эгоиста, таким образом, можно вообразить точкой в космическом океане жизни, он есть дискретное, “вещественное”, относительно изолированное существо, живущее по принципу обратной корреляционной зависимости, отрицательной обратной связи: любому действию внешнего мира он бросает вызов и противодействует, ибо мир он воспринимает враждебно – через призму своей изолированности и ограниченности.

Желание служить себе приводит к страданиям, которые актуализируются посредством препятствия по пути самоудовлетворения. То есть, как учит буддизм, источником страданий выступают желания, очерчивающие психофизиологические границы индивида: приближая к себе свои желания человек одновременно приближает и весьма нежелательные страдания и становится жертвой “вечного проклятия” – должен разделять мучения жажды Тантала, постоянно черпает решетом Данаид, вечно прикован к колесу Иксиона...

Альтруист не борется с внешними обстоятельствами, а идет на поводу у них, освобождаясь из тенет этих обстоятельств: у него нет своих желаний, он принимает все требования внешней среды, подставляя правую щеку, когда ударили по левой. О таком человеке можно сказать следующее: “Безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, одначает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке” – соблюдать взаимное соответствие вещей” [*Лит. др. Востока, с. 259-260*]. Или, как сказано в Бхагавад-Гите, мудрый человек должен увидеть “деятельность в бездеятельности, и бездеятельность в деятельности” (4, 18; 2, 47).

Альтруист живет по принципу прямо-корреляционной зависимости, положительной обратной связи, поскольку подчиняется любому внешнему действию и уподобляется ей. Он поэтому не ограничен контурами своего тела, но “разлит” во Вселенной, оказываясь континуальной, “полевой” сущностью. Он служит миру потому, что сам является этим миром, не очерчивая себя, не выделяя себя из внешней среды. Поэтому в метафизическом плане телесный размер альтруиста как бы бесконечен.

Об истоках шовинизма

В целом можно утверждать, что отпадение от **состояния социальной целостности**, характеризующейся высоким уровнем синергии, приводит к развитию процессов социальной агрессии. О состоянии социальной целостности говорится в эзотерических источниках, где мы можем узнать о таких понятиях, как “эгрегор”, “групповая душа” и др., существование которых отвергается теми, кто не понимает, что вся жизнь представляет собой серию группирований: от микроскопического животного до человека каждый организм, каждый отдельный орган представляет собой группу, стоящую на отдельной ступени универсальной шкалы живой субстанции, соотносящейся с “живым веществом” В. И. Вернадского.

Иисус Христос говорил: “Где двое или трое собраны во имя мое, там Я среди них” (*Матф. 18, 20*). Подобным же образом, как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий “разум”, начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой “критической массы”, то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая “большое знание” о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех “общественных животных”. Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект “критической массы” существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, “большое знание”, или “большая воля” руководит всеми нюансами существования сообществ

живых существ. Все они, взятые в целом, образуют "живое вещество" В. И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В. П. Казначеева.

Необходимо заметить, что человек и природно-географическая среда составляют единство. Ученые, изучающие влияние человеческого фактора на климат Земли, пришли к выводу, что в местах повышенного волнения больших масс людей (в местах военных конфликтов, революций и т.д.) рано и поздно назревают экологические катастрофы, такие как землетрясения, наводнения, ураганы. Так было в начале девяностых годов в Армении (Спитакское землетрясение, в котором погибло несколько десятков тысяч людей), которая в то время вела боевые действия со своим давним врагом – Азербайджаном. Так было сравнительно недавно в Европе – землетрясение, вызванное очагом агрессии в Югославии.

Необходимо сказать и то, что человек способен положительно влиять на климат Земли и вообще на события, происходящие на планете (принцип космологического дополнения или соучастия). Известно, что человек обладает двумя полушариями головного мозга, правое из которых воспринимает мир целостно, не разделяя его на внешнее и внутреннее, Я и не-Я. Левое полушарие кристаллизует Я человека как нечто отдельно взятое и суверенное. В обычном состоянии полушария функционально вытесняют друг друга, но в состоянии медитации, как показали энцефалографические исследования мозга, полушария работают как одно целое, а человек предстает как гармоническое существо, сохраняющее свое личностное Я и одновременно пребывающее в гармонии с окружающим миром. Известно также, что само состояние медитации не только гармонизирует самого человека, но и по закону резонанса – окружающую среду. При этом если медитируют несколько человек, то по закону когеренции эффект их совместной медитации намного превосходит суммарный эффект каждого медитирующего в отдельности: *Где двое или трое собраны во имя мое, там Я среди них (Матф. 18, 20)*. В Ленинграде были проведены опыты по совместной медитации, благодаря которой было заметно снижение криминогенной обстановки. Исследователи подсчитали, что для того, чтобы заметно сгармонизировать обстановку на нашей Планете необходимо более ста тысяч медитирующих.

Уже создаются три центра медитации на десятки тысяч человек – в Америке, Англии и Индии [Готвальд, Ховаддь, 1993].

Можно сказать, что люди, живущие некоторое время более или менее сплоченно на определенной территории и составляющие этническую целостность, кристаллизуют национальную идею, формирующую тот или иной уровень этнического самосознания, которое, в свою очередь выражает исторические притязания данной этнической целостности. Иногда планка этих притязаний поднимается столь высоко, что представители такого народа начинают считать себя носителем определенной миссии общепланетарного масштаба. И тогда махровым цветом распускаются цветы шовинизма. Это вовсе не значит, что в истории человечества не было народов, выполнявших судьбоносные миссии. Например, еврейский народ дал человечеству христианство – мировую религию, во многом изменившую культурно-исторический ландшафт нашей планеты.

Если истоки национальной идеи берут свое начало в феномене больших масс живых существ, то генезис шовинизма, как учит социальная психология, анализирующая психологические особенности этносов, коренится в ее повышенной самооценке. Психологический аксиомой является положение, что если человек не имеет возможности реализовать потенциал, заложенный в нем природой, то у него, скорее всего, в качестве компенсации разовьется комплекс повышенной самооценки [см. Спиваковская, 1988, с. 96; Захаров, 1982], что может превратить такого человека в эгоцентрическую личность, характеризующуюся колоссальным самомнением. А сам эгоцентризм может пониматься как исток всех аморальных проявлений человека [Бреслав, 1990, с. 61; Трошин, 1915].

Подобным же образом и народы, которые на смогли в силу тех или иных причин реализовать себя как самостоятельные общности, начинают испытывать повышенный интерес к национальным ценностям. Следует сказать, что вышеизложенный механизм развития национального самосознания во многом является продуктивным [Донченко, 1994]. Он в большинстве случаев обеспечивает возрождение национальной культуры и прогрессирует развитие ее носителей. Но иногда направление этого развития может завести народ или нацию в исторический тупик. Так было с Германией, проигравшей Первую мировую войну и, по Версальскому договору, вынужденную ограничить некоторые перспективные

направления своего развития. Это привело к тому, что Германия развязала Вторую мировую войну, опираясь на шовинистическое кредо – “Германия превыше всего”.

Принцип, согласно которому радикальный национализм является симптомом ограниченных возможностей самореализации народа, можно проиллюстрировать выдержкой из романа Ч. Абдулаева *“Симфония тьмы”* [Абдулаев, 1996, с. 72], где он дает прекрасный образец критического анализа национальной идеи. “По моему глубокому убеждению, – пишет он, – национализм начинается там, где национальная интеллигенция начинает свои дешевые популистские игры с народом. Понимая, что обречена на исчезновение, в большинстве своем страдающая импотенцией, национальная интеллигенция любит рассуждать о национальных приоритетах и ценностях. Я просто хорошо знаю, как начинались конфликты в бывшем Советском Союзе, на Кавказе, в Прибалтике, на Украине. Кто громче всех требовал отделения? Кто говорил о размыивании национальных ценностей? Наименее талантливые и наиболее одиозные деятели интеллигенции, которые могли сделать себе имя только на таком оголтелом национализме... Ведь в случае отделения и создания маленького, но своего государства, эти непризнанные поэты и писатели, художники и композиторы сразу становятся своеобразными “национальными ценностями”, известными в своей маленькой стране. Состояться в империи, суметь чего-то добиться в большом мире они не могут, а вот похвастаться в своей деревне, стать первым в своей провинции – это для них... Почему среди националистов не было людей всемирно известных? Почему не было людей творчески состоявшихся? Можно ли представить себе националистом Пикассо? Кстати, к какой культуре его отнести – к французской или испанской? Или Хемингуэй, который одинаково любил свою страну, Францию и Кубу. Толстой уверял, что патриотизм – это последнее прибежище негодяев... много лет я считал, что классик ошибается, что невозможно так говорить о любви к своей Родине, о чувствах к своей земле, к своей стране. И только сейчас я вдруг понимаю, насколько он был прав. Не в смысле того, что патриотизм – плохое чувство. Я вдруг понял, что именно он хотел сказать. Не сам патриотизм как составная часть человеческого космоса, а использование патриотизма в своих целях негодьями. Когда уже не остается никаких аргументов в споре, тогда единственной защитной цитаделью остаются национальные приоритеты, словно броня защищающая

бездарность и подлость от окружающего мира. Патриотизм – это последнее, к чему прибегают негодяи для своей защиты. Вот именно это и хотел сказать классик”.

Нам бы хотелось привести еще одно высказывание, иллюстрирующее один из высочайших взлетов национальной идеи. Один из авторитетов в области гипноза Д. В. Кандыба в книге *“Тайная власть гипноза”* [Кандыба, 1998, с. 356–357] пишет о великом предназначении России: “Древние мистики, да и данные современных археологических раскопок, подтверждают, что прародина древних русов является самым древним на Земле местом появления разумного человека. Современные данные археологических раскопок и сотни скелетов, найденных на земле нашей прародины, резко и катастрофически меняют представления ученых об истории становления цивилизации Земли. Становятся понятными многие явления науки и знания, которые взялись как бы ниоткуда. Становится неоспоримо ясным, что древнерусский язык был праязыком всего человечества и именно от него произошли все главные современные и забытые языки, в том числе санскрит. Русские ученые-мистики напоминают, что еще 60–70 тысяч лет тому назад наши предки утверждали, что языком будущей мировой цивилизации будет русский язык, и, действительно, современный русский язык является самым научным, самым компьютерным, самым ментально богатым и содержательным языком мира, на несколько порядков опережая такие лучшие современные языки – как китайский, японский, английский, французский немецкий и испанский”.

Можно утверждать, что одна из главных причин распада СССР заключалась в том, что его субъекты не имели достаточных возможностей для национальной самореализации, и это способствовало росту и экспансии национальной идеи, на волнах которой СССР и распался.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Украина, которой на протяжении веков не удавалось обрести статус самостоятельного государства, должна была выработать весьма радикальное национальное самосознание, возвращающее национальную гордость украинцев, которая в последнее время получила выражение в идее особой духовной миссии Украины.

Энергетический и поведенческий аспекты агрессии

Итак, одна из коренных причин агрессивности современного человека заключается в краеугольной тенденции этого развития – в росте атомистического, индивидуально-личностного начала, воздвигающего практически непреодолимую стену между внутренним и внешним, Я и не-Я и возносящего это внутреннее на пьедестал, вокруг которого призвана вращаться внешняя действительность. Артур Шопенгауэр, один из величайших философов всех времен и народов считал, что цивилизованный человек может из эгоистических побуждений желать смерти другого только для того, чтобы смазать свои сапоги его жиром.

Если в условиях первобытно-общинного строя наблюдался низкий уровень развития индивидуально-личностного начала человека, и люди, поэтому, могли жить бок о бок, не испытывая дискомфорта, то рост личности человека требует наличия индивидуального пространства жизни. П. Вайцвайг пишет, что в условиях перенаселения (то есть в условиях дефицита этого индивидуального пространства) у живых существ отмечается нарушение адаптивной системы – наблюдаются симптомы пансексуализма и садизма [Ванцвайг, 1990].

О том, что истоком конфликта может стать феномен нарушения индивидуального пространств жизни, служит пример возникновения конфликта в коллективе метеорологической лаборатории одного из районных центров, где работало 11 сотрудниц. Их рабочие места находились в одной комнате. Коллектив был очень дружен: семьи сотрудниц собирались вместе в дни рождений и праздники. Все были полны взаимного доброжелательства, помогали друг другу по работе и вне ее. Однажды женщины решили, что они общаются недостаточно интенсивно, и переставили рабочие места в лаборатории в форме каре, сев лицом друг к другу. Через 2–3 месяца лаборатория раскололась на несколько враждующих группировок, а всеобщее дружелюбие исчезло, уступив место взаимному недовольству и ссорами. После того, как приехавший с лекцией психолог посоветовал им столы вдоль стен так, чтобы работницы сидели спиной друг к другу, хорошие отношения постепенно восстановились, правда без прежней сердечности [см. Бородкин, Коряк, 1989, с. 82].

Другая причина агрессивности современного человека обнаруживается в следующем обстоятельстве. Как свидетельствуют

исследования влияния геомагнитных факторов на живые организмы, дефицит геомагнитной подпитки, то есть нехватка некоего специфического вида жизненной энергии приводит к значительному повышению уровня агрессивности живых существ [Мизун, Мизун, 1984, с. 104]. Наблюдаются акты пансексуализма (когда любой движущийся предмет может восприниматься как объект сексуального домогательства), садизма и канныализма, в организмах развиваются массовые раковые метастазы. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как в первом (в условиях перенаселения), так и во втором (в условиях слабого геомагнетизма) случаях мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом “энергетического поля времени” Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также “хронополем” А.И. Вейника [Вейник, 1991] и некоторыми другими подобными феноменами. Они обнаруживают связь с состоянием упорядоченной организации материальных объектов, которое может передаваться от одного объекта у другому. Можно предположить, что у индивидуумов, у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, наблюдается дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса. В отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обесточенным он является. Можно предположить, что восполнять потребности энергии такой человек может за счет разрушения объектов

внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. И. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и вампиризма.

Приведем историю одного подростка, которая в полной мере иллюстрирует данное положение:

“Подростку 17 лет, матери 40 лет. Она по профессии музыковед... Отец героя нашего рассказа последние 5 лет с семьей не живет. Он музыкант, по характеру жестокий, эгоцентричный, грубый, несдержанный, неуравновешенный... Материально-бытовые условия в семье очень хорошие. Обстановка дома спокойная. Мать с бабушкой живут дружно. У матери много друзей, с которыми она часто общается и помогает им. На работе ее уважают, часто с ней советуются по разным вопросам.

Мать отмечает, что мальчик всегда был несколько замкнутый, больше любил играть с девочками и со всеми, кто им восхищался, много читал. С раннего детства обнаруживал большой музыкальный талант, участвовал в различных музыкальных конкурсах, занимал, как правило, призовые места. В школе учился хорошо, все схватывал на лету, к занятиям никогда не готовился, был очень сообразителен не только в занятиях, но и в практической жизни. С детства разговаривает на иностранных языках, хорошо знаком с поэзией и живописью.

Чем больших успехов он добивался в школе и в музыке, тем больше внимания ему уделяли учителя, тем больше они подчеркивали достоинства и таланты мальчика, не скрывая, что видят в нем вундеркинда и будущую музыкальную звезду. Ребенок находился все время в атмосфере восхищения им и постоянного выделения из среды “бездарных” сверстников. В связи с музыкальными успехами ребенка его выступления транслировали по телевидению, перед концертом за ним присылали персональную машину, и он, вызывая зависть и восхищение сверстников, торжественно отправлялся на концерт. Постепенно с годами в ребенке развилось самолюбие, неуважение к внешне менее способным, к “неудачникам”... В нем карикатурно развивалось стремление везде быть первым, чтобы окружающие воспринимали его как самого лучшего, самого уникального... Педагоги, отмечая многие неприятные стороны его характера, в первую очередь самовлюбленность, заносчивость и эгоизм. единодушно подчеркивали талант-

ливость ребенка...

В последние годы мать стала обращать внимание на неровный и неприятный другим характер мальчика... Ее тревожила крайняя взрывчатость мальчика, нетерпимость его к чужим мнениям и безудержность в реакциях. Из-за крайней вспыльчивости ребенка в классе прозвали "психом".

Об этой своей особенности мальчик рассказывает сам. Когда ему было 3–4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние (когда же при этом подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суетливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым). Когда ему было 6–7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке стал душить его. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощутив шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил от впечатления от пережитого. В дальнейшем, когда он вспоминал эту историю, испытывал сильное и радостное душевное волнение. Чтобы вновь ощутить все это, ребенок старался каждый раз восстанавливать в памяти пережитое.

В 9–10 возрасте с ним произошла аналогичная история: подравшись в классе, он едва не задушил обидчика. Во время борьбы и именно тогда, когда он повалил противника и стал его душить, он вновь испытал сильное возбуждение. С тех пор как он видел этого мальчика, у него при одном только воспоминании о прошедшей драке, возникало сильное возбуждение...

В 12-летнем возрасте он подружился со сверстницей, много времени проводил с ней. Однажды они поссорились, и он в приступе ярости стал ее бить. Он испытывал в это время только злость, безотчетную ярость, никакого удовольствия не было. С тех пор он замечал, что возбуждение у него возникало только тогда, когда он дрался, душил, щипал мальчиков. Всякое возбуждение сопровождалось крайней яростью, во время которой он мог убить, задушить, теряя над собой самоконтроль, с очень большим трудом сдерживаясь..." [Буянов, 1986, с. 134].

Скажем о том, что в условиях достаточно высокой агрессивности современного общества женщина, как "слабая" его "половина", все чаще становится объектом насилия как на бытовой, так и сек-

суальной почве. Причем, таковое насилие не всегда проявляется в открытой форме. Оно льется с экранов телевизоров, читается на страницах книг, угадывается в “раздевающих” взглядах, бросаемых мужчинами на женщин. Вполне возможно, что будущие исследователи назовут нашу культуру “культурой виртуального насилия”, оказывающегося, зачастую, более губительным для нас в силу его постоянного воздействия, скрытого характера, а также фактов, которые мы рассмотрим ниже.

Известен закон, гласящий, что “жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет” [см. Таранов, 1997, с. 350 и сл.]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды. Американский психолог Фландерса Данбар длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердила наличие феномена, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Она установила, что большинство “типов, предрасположенных к авариям”, неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль. Причины этого лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным.

Объяснить данный загадочный феномен можно, если принять к сведению, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, произвольными механизмами психики. Так, например, человек пишет или управляет автомобилем “на автомате” (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и

формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности. И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается, имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося непредусмотрительно открытым внешней среде. И если в большинстве жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей. Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, “случайно” спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы “несчастливого случая”.

Отсюда корни принципа возмездия, кармического воздаяния за добро и зло, которые получили разработку в книгах С. Н.Лазарева [Лазарев, 1994–1997]. Он отмечает, что каждая агрессивная мысль, каждое разрушительное деяние человека, каждая негативная эмоция, проистекающая из мотивационной установки на уничтожение (или изменение, ибо изменение, как учит синергетика предполагает уничтожение) того или иного объекта внешней среды включает механизмы собственного уничтожения, которое реализуется на “причинно-кармическом” уровне бытия, то есть, вероятно, на квантовом его уровне, где внутреннее и внешнее не дифференцируются.

О значении произвольных механизмов поведения говорит феномен **“предвосхищающей тревоги”**, хорошо известный каждому психотерапевту [см. Франкл, 1990, с. 267]. Происходит что-то неладное, когда сознание пытается регулировать действия, которые обычно осуществляются на автоматическом, произвольном, спонтанном уровне. Так заяц чаще всего напряженно следит за тем, как он говорит, то есть концентрирует свое внимание на акте говорения (который осуществляется автоматически), а не на том, что он хочет сказать. И поэтому он подавляет себя сам. Иногда

можно избавить заикающегося от этой болезненной привычки если научить его переключаться на “мысли вслух”. И если он будет думать вслух, то рот его будет говорить сам по себе (то есть автоматически), и это будет происходить тем свободнее, чем меньше за этим следить. Подобным же образом если человек фиксирует свое внимание на процессе засыпания, то он создает внутреннее напряжение, делающее сон практически невозможным. Нечто аналогичное имеет место тогда, когда человек начинает беспокоиться о своей сексуальности. Его самонаблюдения обостряются и он начинает опасаться, что у него ничего не получится.

Итак, человек сам во многом предопределяет множество поведенческих и причинно-следственных флуктуаций в окружающей его действительности. Кроме того, акты насилия и деструкции, которые человек совершает во внешнем по отношению к нему мире, оказываются скрытым, виртуальным образом совершаемыми в нем самом и по отношению к нему самому. Иллюстрацией данного принципа может служить мысль А. Маслоу, который указывает, что негативное отношение к женскому началу в самом себе проецируется у человека в негативное отношение к женщине вообще.

И наоборот, насилие, пришедшее к человеку извне (с экрана телевизора, со страницы книги, или от рук насильника), вызывает резонанс (ответную агрессию) в самом человеке, и в конечном итоге возвращается к нему же еще раз, поскольку в большинстве случаев мы не можем, следуя христианскому принципу, “подставить левую щеку, когда бьют по правой”. Так насилие в современном мире порождает другое насилие, подобно тому, как гласят легенды, человек, укушенный вампиром, сам становится вампиром.

Феномен обращения агрессии, способной, как оказывается, переходить от одного объекта к другому, рассеиваться и накапливаться, а также “питаться” энергией людей и вещей, находит свое воплощение в следующих фактах. П. Вайнцвайг в книге *“Десять заповедей творческой личности”* [Вайнцвайг, 1990] пишет о том, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия “перетекает” к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный

тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводность, состав крови и др. Тенденция к балансу этих показателей у двух людей, некоторое время общающихся друг с другом, привела к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание “жизненной энергии” из одного организма в другой.

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы получены на основании изысканий института кинесиологии в США, руководимого Д. Даймондом, который обнаружил, что щитовидная железа помимо выполнения главной функции иммунологического надзора, является основным распределителем живительной и регенерирующей энергии организма. Щитовидка направляет и регулирует поток электромагнитной энергии по всему организму, проводя мгновенные корректировки, которые необходимы для преодоления возникших отклонений в жизнедеятельности. Было показано, что щитовидка и оба полушария головного мозга выполняют единую задачу, так что любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу полушарий, которые в состоянии стресса обнаруживают функциональное рассогласование. Именно здесь обнаруживается физиологическое звено, связывающее жизненную энергию, гармонию и творческий потенциал человека. Важно знать, что в состоянии медитации, а также при повышенном экстрасенсорном потенциале, как показали энцефалографические исследования, полушария мозга работают как одно целое, в том время как в обычном состоянии они функционально тормозят работу друг друга.

Было показано также, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Обмен энергией имеет место не только при прямых контактах между людьми, но и контактах, опосредованных

телефоном, газетой, книгой, телевизионным экраном, человеческим воображением.

Оказалось, что все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростерты для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку. Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Можно говорить о феномене своеобразного поведенческого “вампиризма”. Приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма. Речь идет о женщине, которая довольно успешно научилась пользоваться “внутренними фильтрами”, предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет управлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: “К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отравителем, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче”. Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда

ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа.

ГЛАВА 4

АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКИХ СОБЫТИЙ

Погибели предшествует гордость, а падению – надменность
Библия, Притчи, 16, 18

Особенности линейного анализа событий заключаются в поиске причин (как незначительных, так и глубинных) тех или иных событий и сопутствующих им факторов и поводов. При этом вполне удовлетворительных причин, отвечающий принципу древних “кому это выгодно”, может быть найдено множество, но лишь одна из них может быть связана с действительным генезисом анализируемого события. Так, причиной американской трагедии может быть нефть, то есть борьба в сфере нефтяного бизнеса между Востоком и Западом. Здесь же можно говорить и о глубинном феномене противостояния Востока и Запада. Близким к данному объяснению является причина, которая зиждется в диалектическом механизме развития любого системного образования, в данном случае планетарного организма, функционирующего в русле диалектического взаимодействия капиталистического и некапиталистического миров, каждый из которых кристаллизуется вокруг сверхдержавы-империи. При этом распад одной из империй (СССР) вынуждает распадаться и другую империю (США), когда в механизме планетарной эволюции начинают вычленяться иные противодействующие моменты (Восток и Запад, например).

Другая причина может усматриваться в борьбе за экономическое лидерство, за рынки сбыта и дешевую рабочую силу между определенными группами государств. Некоторые усматривают в качестве причинного основания американских событий попытку Америки посредством этих событий упрочить свое международное положение, как, впрочем, и положение всего западного мира. Действительно, после известных событий американский народ сплотился вокруг своего президента, действия которого получили карт-бланш в виде поддержки многих стран не только Запада, но и Востока. Еще одно глубинное причинное основание некоторые видят в том, что в последние десять лет наблюдается значительное усиление солнечной активности, что вызвало серию землетрясений по всей планете. Другие считают, что Америка стала ареной эксперимента по применению психотропного оружия,

призванного оказывать влияние на индивидуальное и массовое сознания.

Нелинейный анализ также может вычленять те или иные причины, однако он фокусируется на краеугольных тенденциях развития современного мира, которые, будучи многозначно-сумеречными сущностями, поэтому воплощаются здесь в мифо-символической форме.

Анализируя любое событие, нужно иметь в виду то обстоятельство, во-первых, что это событие включено в контекст некоего глубинного метасобытия, и во-вторых, является неким эксцессом, некой ненормальностью. То есть события всегда порождаются определенным нарушением общего “бытийного баланса” Вселенной, состоянием несоответствия действительного и возможного. Как писал П. Кюри, “нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая дисимметрия” [см. *Брагина, Доброхотова, 1988, с. 75*], то есть некоторое несоответствие между энергетическим статусом входящих в соприкосновение систем. Данное несоответствие происходит из колебательного синусоидального характера любого процесса, когда за спадом обязательно следует подъем. В науке данный принцип находит свое воплощение в законах сохранения материи и энергии, а в сфере религии – в законе возмездия (воздаяния), когда то или действие человека имеет тенденцию “погашаться”, нейтрализовываться неким искупительным противодействием, эквивалентным породившему его действию. В Библии данный принцип иллюстрируется строками: “кто с мечом придет, от меча и погибнет”, или “око за око, зуб за зуб”.

Таким образом, единство мира позволяет анализировать его с позиции зеркальных процессов, являющихся братьями, хотя и не близнецами вследствие множества “искривляющих” флуктуаций, имеющих место в плоскости “главного зеркала” Вселенной, физического вакуума. Так, бесспорно, сравнительно недавнее разрушение большого количества древнейших буддистских святынь в Афганистане, оказавшихся глубоко враждебными правящим кругам этой страны, должно было породить ответную зеркальную агрессию, которая вскоре не замедлила появиться в виде угрозы со стороны военной машины США. Когда летом 2001 года в Афганистане разрушали буддистские святыни, то тогда никому и в голову не могло прийти, что через каких-нибудь несколько месяцев данная страна будет объектом вооруженного вторжения Аме-

рики, Англии в других капиталистических государств. Если бы кто-то тогда сказал, что на эту незначительную во всех отношениях страну будет нацелена военная мощь всего Западного мира, то его сочли бы сумасшедшим.

А сами Соединенные Штаты, в свою очередь, вследствие непомерного возрастания своего влияния в мире и стремления им манипулировать (в рамках данного стремления можно говорить и о финансовой поддержке Штатами различных террористических организаций), встали на позицию тотальной конфронтации буквально со всей планетой. Каждый акт такой конфронтации отзывался в США всевозможными кризисными явлениями, такими, например, как серия немотивированных массовых убийств в американских школах, церквях, детских садах и иных местах. Все эти кризисные явления суть звенья единой цепи некоего события X, несущего в себе ответную агрессию по отношению к США. Вполне понятно, что недавний террористический акт – одно из наиболее значительных событий в цепи X, и вполне возможно, что не последний, ибо процесс X должен либо угаснуть, либо достичь своего апогея. И в том, и в другом случае для этого потребуется целый ряд промежуточных событий, несущих отрицательную семантику и порождающих резонансные антиподы вне территории США.

Рассмотрим еще несколько зеркальных событийных параллелей. Вспомним, каким потрясением для населения СССР была посадка одномоторного самолетика западногерманского молодчика на Красной площади в Москве. Данное трагикомическое событие стало не только предвестником развала величайшей из всех империй мира, то есть ключевым событием некоего единого деструктивного процесса X, но и тем фатальным фактором, который нарушил динамический баланс системы, именуемой Советским Союзом (а также и социалистического лагеря в целом), обнаруживая действие одного из законов теории катастроф, гласящего, что всякая система может достаточно долго сопротивляться разрушающему воздействию извне за счет внутренних компенсаторных возможностей, пока не исчерпает ресурсы своего “гомеостаза” и не начнет распадаться, причем, данный распад приобретает лавинообразно-катастрофический характер, поводом для которого может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1983].

В 1912 году в Атлантическом океане, выйдя в свой первый и последний рейс, затонул *Титаник*, самый сложный в техническом

отношении на то время объект. Данное весьма символическое событие было роковым вызовом, брошенным планетарной цивилизации стихией морских глубин. Глубоко уязвленная в своем научно-техническом основании земная цивилизация вскоре понесла и гораздо более серьезный урон как от Первой мировой войны, так и от последующей за ней чреды революций и гражданских войн, которые так или иначе вылились во Вторую мировую, а после нее – в “холодную войну” между двумя враждующими социально-политическими системами.

Совсем недавно морская бездна поглотила один из самых совершенных техногенных земных объектов – атомную подлодку *Курск*, один из членов экипажа которой в своем предсмертном письме любимой женщине писал о том, что субмаринам такого класса, как *Курск*, не могут угрожать никакие трагические случайности.

Возникает вопрос: предвестником какого фатального события X является гибель *Курска*, без сомнения как-то связанная с другим звеном в цепи этого события – терактом в США? Мы полагаем, что данный теракт глубоко символичен и красноречиво свидетельствует о приближающемся фатальном событии X – коренной трансформации современной цивилизации.

Отметим, что характерной особенностью метода нелинейного прогнозирования является то, что здесь события не только рассматриваются как звенья одной цепи, но и наделяются определенной семантикой, несущей определенное прагматическое значение, вытекающее из символики события, извлекаемой из него как при помощи интуиции аналитика, так и на основании положений концепции универсального семантического пространства Вселенной (К. Александер, В. В. Налимов, А. В. Вознюк и др.), символической архитектоники коллективного бессознательного (К. Юнг), а также всего предшествующего опыта, то есть прецедентов (“параллельных событий”), уже имевших место.

Дело в том, что основополагающее положение о единстве мира, воплощающееся в принципе антропологической сопричастности современной космологии и квантовой физики, обуславливает такое понимание мира, в котором каждый его процесс представляется в единстве морального и фактологического, то есть каждый факт действительности наделяется определенным смыслом, одухотворяется и психизируется. Таков новый подход к анализу действительности, знаменующий собой возвращение спирали

исторического развития на круги своя, но на более высоком уровне развития, когда антропоцентрические и панпсихические представления примитивных и древних культур оказываются в принципе тождественными современному принципу космологического дополнения, когда, по сути, религиозные и научные положения начинают пересекаться, обнаруживая общую “территорию”, которую сейчас совместно осваивают научное и религиозное сознание – целостность. Поясним это.

Человечество еще никогда не обладало таким несметным объемом информации, но оно еще никогда не находилось столь далеко от понимания своей сущности, познание которой оказалось раздробленным в сфере множества научных дисциплин, потоплено в океане информационного бума: к началу двадцатого столетия человеческая цивилизация накопила огромный информационный потенциал, который удвоился к семидесятым годам; сейчас такое удвоение наблюдается каждые несколько лет. Если в течение ближайших 10–20 лет информационный бум не будет обуздан, если бушующий океан фактов, теорий, доктрин не будет объят берегами понимающего, нравственного, целеполагающего знания, то человечеству грозит опасность ввергнуться в техногенно-информационную бездну, где “стоны и скрежет зубов”. Именно поэтому современная наука как форма общественного сознания обнаруживает стремление к целостному, понимающему отражению и познанию. На смену скрупулезным исследованиям отдельных проблем приходят попытки концептуально связать огромный массив зачастую разрозненных знаний и не только описать, но и объяснить, понять множество фактов, накопленных наукой. Достижение понимания того или иного явления предполагает его целостный охват, когда интерпретация определенного факта действительности требует выхода за пределы конкретного онтологического и гносеологического контекста его актуализации. А это можно сделать на путях комплексного исследования. Становится понятным стремление современного мира к комплексным исследованиям, призванным осуществить определенный теоретический синтез того или иного среза поистине безграничного архива знаний, накопленных человечеством.

Понятно, что комплексные исследования в их теоретическом “пределе” реализуются на основе единства научно-теоретического и религиозно-мифологического подходов к познанию и освоению мира, когда мифологические представления облекаются в одея-

ние научной интерпретации. И если великие научные открытия всегда осуществлялись на стыках различных научных направлений, то каким может быть научное открытие, которое кристаллизуется на стыке двух полярных способов отражения и освоения действительности – научно-теоретического и религиозно-мифологического. Научный и религиозный подходы к познанию мира полярны в том смысле, что наука стремится расщепить мир на умопостигаемые аналитические элементы, а религия нацелена на постижение и осуществление Бога как сверхценной, тотальной, целостной сущности. Целостность является общей когнитивной территорией научного и религиозного сознания, поскольку современная наука открыла феномен ЦЕЛОСТНОСТИ как предмет экспериментального и теоретического исследования, изучение которого обуславливает формирование новой научной парадигмы познания мира.

Целостность как раз и предполагает то, что при интерпретации действительности следует использовать положения нелинейного анализа, одним из принципов которого является символизация бытия, реализующая стержень принципа целостности – единство бытия и сознания, психического и физического. Исходя из принципа символизации событий и принимая к сведению прецедент с посадкой западногерманского самолета на Красной площади, предвещающей распад социалистического лагеря, можно определенным образом трактовать и подобную же, но не мягкую, “посадку” самолетов на важнейшие объекты США в ходе последнего теракта в лучшем случае как предвестник распада военной и экономической коалиции западных держав, а в худшем – как предвестник разрушения всей технократической западной цивилизации. Судите сами: разрушение двух высотных зданий Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (превратившихся, по выражению Д. В. Скачкова в “два сломанных клыка”), в которых одновременно могли пребывать более 50 тысяч человек, и которые символизировали сущностный механизм функционирования современной цивилизации – торговый обмен – и воплощали в себе самое значительное средоточие этого обмена на земле, – данное разрушение символизирует (а потому, в соответствии с нелинейным анализом, и предвещает) грядущее разрушение этой современной цивилизации. Весьма показательным в этой связи является спад экономической деятельности ведущих капиталистических стран, а также тот факт, что мировая экономика сейчас находится в наихудшем

положении, чем когда-либо за последние 20 лет.

Если покопаться в культурологических пластах нашей цивилизации, то можно найти еще одно красноречивое символическое основание данного вывода. Вспомните известный фильм *Кинг-Конг*, где после некоторых кинематографических душеспитательных перипетий земная цивилизация выходит победителем в схватке с наиболее концентрированным воплощением природного начала нашей планеты – гигантской обезьяной. Ей поклонялся как Богу примитивный островной народ, живший в патриархальной гармонии с природой. Весьма примечательно, что главными подмостками данной схватки, в которой, кстати, лишь незначительное число людей было на стороне обезьяны-жертвы, служили именно высотные здания Всемирного торгового центра.

И если в фильме природа потерпела поражение в схватке с человеком, то сейчас последний понес урон от природной (стихийной) силы разворачивающегося события X, экстраполированного посредством применяемого нами нелинейного анализа, в соответствии с которым каждое событие есть символическое звено в цепи более глобального события, и чем более значительным (неожиданным, нетривиальным, редким, а поэтому, в соответствии с теорией информации, информационно насыщенным) является то или иное событие, тем больший резонанс оно вызывает, выступая специфическим предвестником будущих событий, семантика которых может быть извлечена из символики события-предвестника.

Любое событие можно анализировать в соответствии с его информационным весом, который определяется частотностью данного события, когда учитывается степень его ожидаемости, его редкость, необычность. При этом чем более невероятным является событие, тем большую прогностическую нагрузку оно несет. Кроме того, большое значение имеет количество людей, выступающих свидетелями (или участниками) события. Что касается события 11 сентября, то оно может быть оценено как наиболее информационное за всю историю человечества, так как за ним наблюдало наибольшее количество людей, а само это событие характеризуется высочайшей степенью неожиданности.

Перечислим некоторые из событий-предвестников глобального процесса X. Это, во-первых, гибель Титаника (знаменующая собой момент уязвимости *технократической цивилизации*); цепь разрушительнейших войн и революций, фашистский и ста-

линский режимы, последовавшие за этим; атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаке в Японии (знаменующие собой приход *атомного века* и одновременно являющиеся резонансом на события в Перл-Харборе); “холодная война”, перемеривающаяся локальными военными конфликтами практически во всех уголках планеты, выступающая результатом атомного века, репрезентирующего новое политическое явление: “баланс сил” (или стратегию ядерного сдерживания, основным моментом которой было “гарантированное взаимное уничтожение”), поддерживающийся за счет фактора атомной энергии, подобно тому, как элементарные частицы внутри атомного ядра удерживаются вместе ядерным сильным взаимодействием; авария на Чернобыльской атомной электростанции (Украина), знаменующая собой момент уязвимости теперь уже *атомной цивилизации*; посадка Руста на Красной площади в Москве, оплоте социалистического лагеря, знаменующая собой его распад (прошедший через трагикомический августовский путч 1991 года, а также сопровождавшийся военными конфликтами на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах, в Средней Азии), что привело к нарушению ядерного “баланса сил” и выходу на новый механизм, поддерживающий этот баланс – ноосферный (разумный, информационный) – и к кристаллизации *ноосферной цивилизации* (В. И. Вернадский); появление на исторической арене новых событий *информационной* природы: “оральный Клинтоновский шум” (Д. В. Скачков), избирательный парадокс в США, когда сотня голосов избирателей Флориды решают судьбу США в последних президентских выборах; авария на подлодке *Курск*, знаменовавшая собой очередное поражение атомной цивилизации; разрушение буддистских святынь в Афганистане (религиозный акт вандализма, наверное, самый серьезный из всех, известных в истории), свидетельствующее об особой актуальности ноосферно-информационных регуляторов земной цивилизации; теракт в Америке 11 сентября 2001 года, имеющий именно ноосферную (информационную) природу, о чем хорошо сказал Д. В. Скачков (г. Житомир): “А какой все-таки тонкий, действительно тонкий террористических ход – этот акт. Спросите себя, что можно было бы сделать, да потоньше и поизящнее, чтобы заставить вздрогнуть такого гиганта в расцвете его сил? Что? Нападение? Война? Экономическая блокада? Деструктивная пропаганда? Как это можно было сделать с минимальными \$ (всего около 1 миллиона долларов) и человеческими (вот он, гуманизм) потерями?

Удар в солнечное сплетение! Я люблю этот шедевр общесистемного (читай общевоевского) деструктивного искусства”.

Формирование ноосферной реальности, то есть универсальной сферы разума, где бытие и сознание, внутреннее и внешнее пространство человеческого существования тождественны, обнаруживает феномены нелокальности на социально-политическом уровне, когда часть и целое начинают выступать как равносильные сущности. Для иллюстрации данной мысли приведем мнение президента России В. Путина, который в связи с американскими событиями сказал, что современный мир настолько интегрирован экономически и политически, что сравнительно небольшой локальный конфликт сейчас может иметь самые серьезные последствия для всего мира.

Нужно сказать, что принцип целостности мира предполагает сопряженное использование нелинейного и линейного прогнозирования. К последнему можно отнести нашу методику анализа информационного веса событий, которые в результате такого анализа ранжируются в соответствии с их информационным весом в многоуровневые сетевые структуры, где могут вычленяться векторы глобальных и локальных процессов, указующие общее и частное направление мировых событий.

В заключении хотелось бы дополнить наш нелинейный анализ событий в США анализом именно линейным (который делает понятным суть данных событий именно на линейном отрезке истории), блестяще проделанным В. Ю. Винником (г. Житомир): “США переживают кризис непомерного разрастания, который (как явствует из множества исторических примеров) предшествует краху любой империи. Механизм этого кризиса в общем похож на механизм традиционного для капитализма кризиса перепроизводства. На первом этапе держава развивается экстенсивно, с нарастающими темпами распространяя свое влияние по всему миру. При этом сама переживает подъем и процветание, получает сверхприбыли и, в погоне за еще большим увеличением оных, приносит качество управления уже имеющимися ресурсами в жертву количеству. На втором этапе проявляется несбалансированность. Гигантская Ойкумена превращается для Метрополии из источника всех мыслимых благ в источник все возрастающей головной боли. А именно: Метрополия, распространяя свое влияние на другие регионы, не только получает права на них, но (все имеет свою оборотную сторону) и определенные обязательства. Стремясь

решать внешнеполитические задачи, сложность которых резко возрастает с возрастанием числа стран, втянутых в сферу стратегических интересов Метрополии, последняя неизбежно теряет контроль над частью внешних и частью внутренних процессов. Особенность процесса утверждения своего могущества по Ойкумене состоит в том, что Метрополия уже не может в одностороннем порядке отказаться от своего господства (и от притязаний на еще большее господство), чтобы сделать передышку и сосредоточиться на своих внутренних проблемах. Если прежде она была хозяином положения, то теперь становится заложницей ею же запущенных процессов. Она вынуждена продолжать вмешиваться во все мировые политические процессы, чтобы поддерживать статус великой державы – и тем самым распыляет так необходимые ей силы и ресурсы, лишая себя последней возможности справиться с внутренними проблемами. Сюда же присоединяется еще один фактор. Чрезмерно активная, скажем так, деятельность Метрополии на внешней арене неизбежно вызывает чье-то недовольство, подчас очень сильное. Достаточно лишь задасться вопросом, кому Америка перешла дорогу за последние 20–30 лет, чтобы прийти к выводу: Америка сама себя погрузила в атмосферу конфронтации со ВСЕМИ (хотя и в разной степени)... имеем: небывалая концентрация, лавинообразное нарастание недовольства Штатами и в то же время – относительное ослабление самих Штатов и еще плюс к этому вполне реальная экономическая и политическая выгода в случае падения Штатов практически для всего остального мира. Такая ситуация просто не могла не разрешиться открытым широкомасштабным конфликтом!”

“И восплачут и возрыдают о ней цари земные, благоденствовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее.

Стоя рыдали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе великий град Вавилон, город крепкий! Ибо в один час пришел суд твой.

Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали, от страха мучений ее, плача и рыдая.

И говоря: горе, горе тебе, великий град, одетый в виссон, и порфиру, и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом!

Ибо в один час погребло такое богатство. И все кормчие в все плывущие на кораблях, и все корабельщики и все торгующие на море стали вдали.

И видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой град подобен граду великому!” (Откровение, 18, 9–10, 15–18)

ГЛАВА 5

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Линейный анализ перспектив развития Украины

Более десяти лет назад, когда по городам и весям Украины триумфально шествовала национальная идея, вырвавшаяся из глухих застенков тоталитарного режима, значительная часть населения республики, казалось, была упоена головокружительной перспективой обрести независимость, освободиться от оков коммунистической империи и расцвести буйным цветом на почве национального самоопределения.

Скептики, однако, призывали не спешить выходить из состава союзного государства, представляющего собой единую экономическую зону, в которой “рука центра” авторитарным образом десятилетиями увязывала и согласовывала хозяйственные мощности, разворачивая их в бескрайнем пространстве плановой экономики в единый народнохозяйственный комплекс – колоссальную национальную корпорацию. Разрушение самодостаточного экономического организма, отделенного от мирового экономического рынка “железным занавесом”, грозило серьезными последствиями для экономически однобоких регионов союзного государства. Возможность быстрой и безболезненной интеграции в европейское и мировое сообщество исключалась полностью: слишком неравные были деловые партнеры, и требовались десятилетия для того, чтобы осколки империи в экономическом отношении доросли до уровня большинства европейских государств. Они, вопреки бывшим республикам СССР, быстрыми темпами двигались к единому европейскому государству – “Соединенным Штатам Европы”, о которых в свое время писал В. И. Ленин.

Сторонники национальной идеи выдвигали не менее весомые контраргументы, убеждающие в том, что Украина просто обречена за короткое время влиться на правах равноправного экономического партнера в семью европейских государств. Утверждалось, что для этого у нее есть все возможности, воспользоваться которыми было бы просто глупо: огромный потенциал роста аграрной сферы, связанный с наличием обширнейших площадей черноземных почв, по запасам которых Украина занимает одно из первых

мест в мире. В 1991 году, когда обсуждалась возможность союзного договора, фигурировала листовка, выпущенная Бориславской городской типографией (Зак. № 430-500000), которая призывала бойкотировать союзный договор. В ней говорилось буквально следующее: “Кремль считает, что без союза Украина пропадет. Отвечает ли это действительности? Прочтите ниже приведенные данные и сделайте собственный вывод: производство наиважнейших видов промышленности и сельскохозяйственной продукции на душу населения в 1988–1989 годах. Среди ведущих европейских стран, таких как Великобритания, Италия, Франция, ФРГ по добыче угля, по производству железной руды, стали Украина занимает первое место, по добыче нефти (включая газовый конденсат) и природного газа – второе, по производству электроэнергии – третье, по производству цемента – четвертое, по выращиванию картофеля и производству сахара – первое, по выращиванию зерна, зернобобовых, по надоям молока и производству масла – второе, по производству мяса – третье. Почему такой уровень производства никак не отражается на нашем благосостоянии? Не потому ли, что большинство нашей продукции идет к центру? Кому в таком случае нужен союзный договор? Украина – одна из богатейших стран мира, до революции она кормила Европу...”.

Кроме вышесказанного сторонники национальной идеи могли бы воспользоваться и аксиомой, гласящей, что все империи рано или поздно распадаются, что “всему свое время... время собирать камни и время разбрасывать камни”. Поэтому интегративная тенденция европейских держав не исключает дезинтегративной тенденции республик распавшегося СССР.

Прошло более десяти лет с момента событий, когда Украина воспользовалась правом на самоопределение и стала самостоятельной державой. Мы не будем оценивать правомерность этого шага: история всегда права, она не терпит сослагательного наклонения, поэтому все рассуждения по поводу того, чтобы было, если бы Украина не выходила из состава союзного государства, гипотетичны и непродуктивны.

Что же произошло за эти десять лет? Украина постепенно и неумолимо приближалась к бездне экономического краха, который, как утверждают пессимисты, уже не за горами. Во многом уникальный человеческий, природный и экономический потенциал Украины оказался невостребованным, и по многим показателям

телям она теперь плетется в хвосте всех развитых и некоторых развивающихся стран мира. Почему это произошло?

Одна из азбучных истин экономической теории состоит в том, что социально-экономическое развитие государств подчиняется волновому принципу, то есть фиксирует подъемы и спады в изменении соответствующих социально-экономических параметров [см. Грейсон, О'Делл, 1991].

Можно говорить о двух полярных состояниях сообществ (и вообще любой живой системы): открытом, хаотическом (экономическом, или капиталистическом) и закрытом, стагнационном (политическом, или социалистическом), которые последовательно сменяют друг друга. Переход от одного социально-экономического состояния к другому сопровождается переходом через “точку бифуркации”, которую можно назвать периодом безвременья.

Тоталитарно-изолированное, закрытое состояние (подобно натуральному хозяйству или тоталитарному государству) есть начальным этапом экономического развития любой страны. Данное состояние имеет определенные характеристики – протекционизм и плановое регулирование экономики. Так на начальных этапах промышленного становления Англия, США, Япония использовали политику протекционизма: правительство регулировало уровень заработной платы, условия труда, тарифы, которые защищали сельское хозяйство и промышленность. Устанавливался запрет на экспорт оборудования и эмиграцию квалифицированной рабочей силы.

Состояние изоляции рано или поздно неизбежно сменяется состоянием открытости, когда страна начинает процветать, а ее протекционистские барьеры отменяются. Люди начинают больше работать, а страна переходит в дискретное, атомарное состояние свободной конкуренции, к анархии, экономическому “хаосу”, выступающему, как учит синергетика, важнейшим фактором экономического равновесия. Однако со временем производительная и рабочая активность постепенно падает вместе с насыщением базовых потребностей людей, которые начинают меньше работать и больше потреблять. Падение экономической активности, следующее за этим, принуждает людей откладывать деньги на “завтрашний день”. Наступает период стагнации, экономическая тенденция развития государства начинает сменяться политической.

Если говорить о состоянии стагнации, то ее движущими силами являются бюрократизация политической и экономической жизни, желание создать некоторые преимущественные условия для тех или иных хозяйственных организаций, ограничение конкуренции и монополизм. Стагнация идет вслед за падением темпов экономического роста: когда промышленный лидер скатывается на вторые позиции, это приводит к росту инфляции, национальной изоляции, протекционизму, экономическому национализму, идущему на смену международной кооперации. Когда же страна начинает проигрывать в экономической конкуренции и при этом имеет достаточную экономическую мощь, она может развязать войну со своими экономическими соперниками.

В состоянии стагнации, прекращения экономического роста богатые страны перестают развиваться, поскольку в них наблюдается ориентация на потребление, а усиление тенденции к потреблению приводит к развитию сферы услуг, наблюдаются как бы процесс “деиндустриализации”.

Таким образом, вместе с увеличением богатства, государство начинает утрачивать активность и стремится к сохранению занятых позиций. Для этого оно прибегает к протекционистским барьерам с целью сохранения рабочих мест и снижения конкуренции на внутреннем рынке. Однако подобная тенденция бумерангом поражает это государство. То есть, после состояния экономической стабилизации, которая поддерживается на основе конкуренции и рыночного “хаоса” (что принуждает людей много работать и много производить), имеет место изменение данного состояния, когда интенсивность труда и темпы экономического роста начинают падать. Здесь на первое место выходит желание безопасности, наблюдается крен в сторону политики (юриспруденции, бюрократизации). При этом воцаряется политическая тенденция развития общества, ориентирующаяся на обеспечение социальной справедливости, законности, власти, в то время как экономическая тенденция ориентируется на повышение эффективности производства, на его оптимизацию.

Как видим, экономические и политические цели не совпадают, то есть можно говорить про экономическую (правую) и политическую (левую) тенденции развития общества.

Нужно сказать, что экономическое мышление политиков сфокусировано в основном на периоде между выборами, однако деятельность, которая ориентируется на ускорение темпов экономи-

ческого роста и повышение производительности труда, часто требует более длительных сроков для ее реализации, что посылно тоталитарным режимам.

Подобная расстановка социально-экономических сил отражается на политических тенденциях общественного развития.

Можно говорить о правых (экономических), левых (политических) силах и центристах. Правые характеризуются стремлением к социальной асимметрии, социально-политическому “хаосу”, их лозунгом является “свобода для каждого”, то есть состояние социальной дискретности. Левые же, наоборот, стремятся к социальной симметрии, спаянности, изолированности, их лозунг – “справедливость для всех”. Центристы интегрируют позиции правых и левых. Прототипом правых, левых и центристов могут служить три цели Великой Французской революции – свобода, равенство, братство. Последняя цель характеризует центристов, стремящихся примирить принципы свободы и равенства, ибо именно на основе братства (родства) достигается социальный баланс стремлений к свободе и равенству всех членов общества. Это иллюстрируется первобытнообщинной родовой общественно-экономической формацией – “нищим коммунизмом”.

Итак, становление любого государства начинается с изолированно-тоталитарного, политического, социалистического, “левого” состояния, которое цементирует общество на основе определенных идеалов (монархия, национализм, коммунизм и др.), соответствующих социально-экономическому уровню развития этого государства. Далее тоталитарное общество неизбежно распадается, в нем воцаряются капиталистические тенденции развития, и оно переходит к открытому, экономическому, капиталистическому “правому” типу общественного устройства. Однако это открытое динамическое состояние рано или поздно претерпевает стагнацию и политизируется, превращаясь в социалистическое общество закрытого типа с сохранением некоторых атрибутов открытости (примером может служить общественное устройство центристского типа Швеции). Далее снова обнаруживается тенденция к состоянию открытости данного общества и оно “приоткрывается”, интегрируясь в союз подобных сообществ – “Соединенные Штаты Европы”.

То есть наше время характеризуется направленностью к новому уровню экономической интеграции, когда ведущие экономические страны ищут пути к достижению целостного состояния,

которое сможет обеспечить экономический рост и равновесие всех государств. При этом абсолютная международная экономическая интеграция (необходимость в которой все больше понимается широким кругом экономистов и политиков), которая направлена к целостной экономической структуре планеты по принципу “общей судьбы”, предполагает, что страна со сравнительно низким экономическим уровнем развития (такая как Украина) имеет все шансы найти для себя экономическую нишу в международной экономической системе, поскольку она может заниматься тем, чем большинство развитых стран считают для себя невыгодным.

Какие же **выводы** можно сделать из всего вышеизложенного? Украина раньше положенного срока стремится войти в состояние капиталистического открытого общества, не имея для этого соответствующих социально-политических условий. После распада социалистической империи Украина выделилась в самостоятельную державу, практически не имеющую исторического опыта независимости. То есть Украина в плане державостроительства начала с нуля. Для нее было бы вполне естественным начать восхождение к экономическому процветанию с тоталитарного режима, плановой экономики, с протекционистских барьеров. Приватизация и капитализация украинского общества, его движение к свободному рынку (принцип “свобода для каждого”) привели к разворачиванию состояния открытости, что поставило Украину в неравные отношения с открытыми западными сообществами, суля ей участь их сырьевого придатка. Все это способствовало разрушению украинской национальной экономики закрытого типа.

Спасение Украины заключается в сильной власти центра (например, президентской), тенденция развития к которой сейчас и наблюдается. Однако данная сильная власть может быть реализована только в русле планового регулирования социально-экономической жизни общества, что, однако, вряд ли возможно на почве процесса тотальной приватизации.

Налицо уникальная историческая ситуация, когда две полярные тенденции общественного развития – к открытости и закрытости – сосуществуют в рамках одного государства. В таких условиях возможны три варианта дальнейшего развития Украины: развитие по путям открытого, закрытого и “нейтрального” общества. Последнее общественное устройство центристского типа должно совмещать сильную власть центра с сильной периферией,

когда плановое государство основывается на экономической самостоятельностью его субъектов. Именно к такому высшему типу государственного устройства мог перейти СССР, если бы совместил сильную власть метрополии с самостоятельностью периферии.

Однако, воцарение центристского типа общественного устройства в Украине сейчас весьма проблематично, ибо оно усложняется негативными моментами открытого общества (один из наиболее серьезных – коррупция), которые на Западе нейтрализуются положительными моментами открытого общества (один из них – сильный “средний” класс), развить которые Украина еще не успела. В таких условиях возможно еще большее соскальзывание к бездне экономической разрухи и распад Украины на, по крайней мере, два осколка, запад и восток, с последующим возможным присоединением их обоих или одного из них к другому государству. Это еще один из вероятных исторических итогов развития Украины, к экстраполяции которого нас привел беспристрастный анализ сложившейся ситуации.

Здесь мы рассмотрели судьбу Украины на основании так называемого линейного анализа, позволяющего проводить прогноз только до некоторого временного предела. Дальше работают принципы нелинейного (бифуркационного) прогнозирования, постигаемого на основании принципов, изложенных выше. Рассмотрим нелинейный подход в контексте анализа духовной роли славянства.

Нелинейные представления об особой духовной роли славянства

Об особой духовной роли славянства говорили многие мыслители. Почти 100 лет назад Макс Гендель писал: “Со вступлением Солнца в знак Водолея русский народ и славянская раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их намного выше их нынешнего состояния. Духовность славянской цивилизации должна развиваться наравне с интеллектом и через интеллект. Существование славянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий. А закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из славян произойдет народ, который образует последнюю из подрас арийской эпохи. Славянская цивилизация

будет фундаментом развития шестой расы человечества”.

Н. А. Бердяев в *“Философии неравенства”* писал следующее: “Русский народ не есть народ западноевропейский, он – в большей степени народ восточно-азиатский. Душа русского народа – сложная и запутанная душа, в ней столкнулись и смешались два потока мировой истории, восточной и западной. И эти две стихии в душе русского народа не были органически преобразованы в цельный характер, в единую волю и единый разум... И западники, и славянофилы не могли понять тайны русской души. Чтобы понять эту тайну, нужно быть в чем-то третьем, нужно вознестись над противоположностью двух начал, восточного и западного, и двух сознаний – славянофильского и западнического... Острота познания рождается от выхода в третье из двух противоположностей. Россия есть великий и цельный Восток-Запад по замыслу Божьему, и она есть неудавшийся и смешанный Восток-Запад по фактическому своему состоянию... Тайна души России и русского народа – в недолжном, в ложном соотношении мужественного и женственного начала. В тайниках России, в душе русского народа не совершилось внутреннего брака, брачного соединения мужественного и женственного начала в андрогинный образ. Мужественный дух не соединился органически с женственной душой России, не овладел изнутри наружной стихией. В России не произошло того, что произошло во Франции, в Англии, в Германии, у всех народов Запада. Там на известной ступени развития в национально своеобразной форме пробуждался мужественный дух и изнутри, органически оформлял народную стихию. Русская земля все оставалась женственной, все невестилась, все ждала жениха со стороны. Она отдавалась многим мужьям, со стороны приходившим, но никогда не происходило от этого истинного брака. Русский народ никогда не мог из собственных недр родить мужественной власти, он искал ее на стороне, призывая варягов или немецких чиновников. Русская церковь и русское государство организовались и держались византийскими началами. Сама же русская стихия – хлыстовская, языческо-дионисическая и противокультурная... Раскол в душе России остался неопределенным и привел к страшной катастрофе, к падению России как великого государства. В русской истории не было рыцарства, и потому не прошла Россия через закал и дисциплину личности, через культуру личной чести. В русской духовной жизни, в русской духовной культуре всегда было то же надрывное и болезненное соотношение между мужественным и женственным

началом, что и в жизни русского государства... Русский народ получил иное религиозное воспитание, чем народы Запада. Православная Церковь дала русскому народу возможность вынести его тяжелую историческую долю. Но православное религиозное воспитание не давало того закала личности, той самодисциплины души и культуры души, которые давало на Западе католическое религиозное воспитание, а по-своему и протестантское. Католичество бронировало душу, давало душе твердые очертания и ясные кристальные критерии добра и зла. Кристаллизованность католичества укрепляло душу, но она же и закрывала безбрежные и бесконечные перспективы, делая ее недостаточно чуткой к мистическим веяниям. Русская душа оставалась в безбрежности, она не чувствовала грани и расплывалась. Темные стихии обступают русскую душу и овладевают ею, не встречая сопротивления. Поэтому русская душа восприимчива к духам, к которым мало восприимчива душа западная. Это можно назвать апокалипсичностью русской души”.

В заключительный строках *“Философии свободы”* Н. А. Бердяева читаем: “Россия стоит в центре Востока и Запада, она соединяет два мира, в ней узел всемирной истории... Практическая жизненная программа для России может быть сосредоточена лишь вокруг проблемы Востока и Запада, может быть связана лишь с уготовлением себя к тому часу, в который столкновение восточного и западного мира приведет к разрешению судеб Церкви”.

Примерно такой же точки зрения придерживался и Н.О. Лосский в книге *“Характер русского народа”*, где он отмечал чудовищную двойственность, амбивалентность, парадоксальность русского характера, склонного одновременно к святости и преступлению.

Человека как мыслящего и одухотворенного существа всегда интересовала проблема цели, смысла, предназначения как своего существования, так и существования этноса, к которому он принадлежит. В настоящее время, когда человечество поднялось на качественно новый научно-философский “горизонт” познания мира, мы, наконец, имеем возможность получить достаточно четкую картину социальной и индивидуальной эволюции и ее принципиальных механизмов.

Любое движение, изменение предполагает взаимодействие, а это последнее реализуется на своем простейшем фундаментальном уровне в виде взаимодействия противоположностей. Можно

утверждать, что механизм развития того или иного объекта раскрывается посредством анализа взаимодействия противоположностей данного объекта, что и составляет умозрительный принцип самодвижения и самоорганизации материи.

Если говорить о Вселенной в целом, то она как бинарная сущность характеризуется двумя полюсами – волно-полевым и корпускулярно-вещественным. Поле, являющееся целостно-континуальной сущностью, не имеет массы покоя, а также четкой пространственно-временной локализации во Вселенной. Вероятно, поле актуализируется как циклопричинная сущность по принципу положительной обратной связи и соотносится с движением и энергией, являющейся мерой движения. Вещество как дискретно-прерывная, структурная сущность имеет массу покоя и четкую пространственно-временную локализацию. Оно актуализируется как линейно-причинная сущность по принципу отрицательной обратной связи и соотносится с временем и информацией. Развитие Вселенной начинается с точки X (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи, правещества и т.д.) посредством расщепления ее на два противных начала – вещественное (макромир) и полевое (микромир). В дальнейшем, после нарушения фундаментальной симметрии вакуума и движения Вселенной по пути энтропийной эволюции, вещественный и полевой аспекты “схлопываются” и порождают жизнь, эволюция которой направлена в сторону, противоположную энтропийному движению мира – к точке X, где фундаментальная симметрия бытия восстанавливается.

Человек также начинает свою эволюцию с состояния целостного X – интегральной нерасчленимости психических процессов, в которой такие параметры, как первая и вторая сигнальная система, нервные процессы возбуждения и торможения и т.д. не дифференцируются. Потом наблюдается развитие полярных психосоматических состояний, что в специфическом виде обнаруживается на уровне полушарий головного мозга, правое из которых воспринимает и осваивает мир целостно-континуальным образом, соотносясь с полевым аспектом мира. Левое, напротив, осваивает мир дискретно-множественным образом, соотносясь с вещественным аспектом Вселенной. Правое полушарие обнаруживает эмоционально-образную, женственную, интуитивную стратегию обработки информации, поступающей к человеку. А левое – абстрактно-логическую, мужественную, рефлексивную стратегию. В детст-

ве полушария мозга предстают как одно функциональное целое. В зрелом возрасте асимметрия полушарий наиболее выражена. Потом, к старости, она постепенно нивелируется и старый человек превращается в ребенка, обогащенного жизненным опытом взрослого.

Говоря о человечестве в целом, можно утверждать, что его развитие определяется взаимодействием неких противоположных начал. Классики марксизма-ленинизма сводили эти начала к классам, указывая, что эволюция человеческого общества связана с борьбой классов. Однако класс (возникший как явление на историческом небосклоне сравнительно недавно) – есть понятие достаточно специфическое. Поэтому противоположные начала общества, в силу философского принципа единства мира, следует свести к неким всеобъемлящим факторам, свойственных как человеку, так и космосу в целом. Эти два начала мифологически определяются как мужское и женское, то есть как левополушарный и правополушарный социально-индивидуальный модусы. Здесь можно, вместе с древними, утверждать, что у истоков человека стоял андрогин – существо (или космический принцип), сочетающий мужское и женское в одном лице. Затем он расщепляется на два половых признака и дает два существа, противоположных в плане полового диморфизма. Потом, мужское и женское начала снова сливаются, давая мудрого (святого) человека: как сказал Лао-цзы, “человек должен познать женственное, оставаясь мужественным”. Мужское и женское начала сейчас понимаются как наиболее общие тенденции развития общества. Так, согласно концепции В. А. Геодакяна, можно говорить о двух главных “альтернативных аспектах” эволюции человеческой цивилизации [Геодакян, 1989]. Женский, генетический, консервативный, пассивный аспект связан с сохранением и передачей генетической информации от поколения к поколению. Мужской же пол осуществляет задачу изменения генетической информации. Эволюционная устойчивость человеческой популяции реализуется за счет сопряжения подсистем, “специализированных по консервативным и оперативным тенденциям”. Имеются сведения, что сейчас мужская и женская половины человечества все меньше начинают различаться в плане социально-психологическом, а этом говорит об определенном уменьшении половой дифференциации в человеческой популяции, что свидетельствует о выходе ее на качественно новый виток эволюции.

Принимая к сведению тезис о единстве мира, можно сделать вывод: модель эволюции человека и Вселенной принципиально идентичны и методологически изоморфны. Можно сказать, что в масштабе нашей планеты полярными началами человечества выступают Восток и Запад. Восток правополушарен, он мистичен, религиозен, эмоционален. Запад левополушарен, прагматичен, рефлексивен [Донченко, 1994, с. 59–68; Ornstein, 1972]. В настоящее время мы становимся свидетелями синтеза евроазиатских культур. При этом Запад начинает интересоваться религиозно-мистическим опытом Востока, а Восток – ассимилирует социально-экономическую модель Запада. Мы также наблюдаем сближение философских учений Востока и Запада, когда на Западе появляются учения, близкие буддизму (экзистенциализм, феноменология, сюрреализм и т. д.). Ясно, что синтез Востока и Запада должен осуществиться на некой общей диалектической почве, нейтральной для них обоих. Речь идет о славянских государствах, которые на протяжении сотен лет выступали социально-экономическим, геополитическим буфером Востока и Запада. Возможно, в силу этого обстоятельства славянские народы призваны послужить “закваской” для новой исторической общности, гармонически сочетающей “правый” и “левый” аспекты человечества.

Поговорим о месте Украины в вышеизложенных процессах. Судя по тому, что на территории Украины произошла самая масштабная техногенная авария за всю обозримую историю человечества (авария на Чернобыльской АЭС), то эта авария с позиции нелинейного прогноза указывает на особую роль Украины в процессе коренной трансформации земной цивилизации. И если данная трансформация будет связана с кристаллизацией ноосферной реальности, то, вероятно, Украина должна взрастить духовный потенциал, призванный послужить катализатором “реакции” формирования ноосферы Земли.

Ноосфера в данном случае понимается не только и не столько как сфера разума, то есть сфера, где разум человека выступает глобальным фактором природной и социальной эволюции Земли. Ноосфера воплощает в себе процесс возвращения к истокам земной истории – к древним культурам, в которых реальность одухотворяется и наполняется психическим содержанием. Это значит, что человек начинает существовать в живом мире, которому свойственно психическая рефлексия, когда даже неживые объекты

наделяются элементами сознания, подобно тому, как у древних кочевых народов покрытый гарью котелок, подобно человеку, ведет интенсивную жизнь – имеет жен, детей и скот, с которыми кочует по некоему невидимому пространству степей.

Таким образом, в плоскости ноосферной реальности человек способен не только воспринимать окружающую действительность в качестве живой одухотворенной сущности, но и вступать с ней в коммуникативное взаимодействие, обретая поистине демургические возможности преобразования реальности. Кроме того, ноосфера уже по своему определению есть единая сфера разума, где стирается грань между сознательным и несознательным, внутренним и внешним. Поэтому отпадает необходимость в преобразовании внешнего мира путем манипуляции его объектами. Напротив, стирание грани между внутренним и внешним означает их тождество, а изменение мира в данном случае будет свершаться главным образом за счет внутреннего изменения человеком самого себя. Именно тогда условия свободного развития каждого будут отвечать условиям свободного развития всех.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Когда замок осажден со всех сторон злыми силами, когда переливаются на пули свинцовые желоба, в большой зале, залитой кровью, немолчно стонут раненные, когда голод смотрит с бледных лиц, а в окно грозно хохочет дикое зарево, в такие дни философия величественно сходит из своего терема, и к ее поучениям все пригнетенные силы прислушиваются с небывалым интересом.

А. В. Луначарский ("Самоубийство и философия")

На протяжении веков и тысячелетий духовные искания человечества сосредотачивались вокруг нескольких краеугольных понятий, таких как любовь, красота, истина. Искали любовь во времена, когда сердца человеческие ожесточались и были исполнены зла. Когда люди были наиболее чувствительны к дисгармонии мира, они начинали искать красоту. Когда исторические процессы утрачивали определенность, внутреннюю логику и цивилизация погружалась в хаос и мрак безвременья, люди начинали искать смысл своего существования. Когда они сталкивались с парадоксальной, чудесной стороной действительности, то начинали жаждать истины, а когда узревали свое несовершенство, то устремлялись к совершенству.

Для каждого исторического периода, для каждой эпохи характерно некое ключевое слово, выражающее дух этой эпохи, ее материальные и идеальные притязания и устремления, никогда до конца не реализованные.

Ключевым словом современной эпохи является **единство** (или целое). Человечество ищет единства перед лицом социально-классовой, политической, экономической, информационной дезинтеграции. И если совсем недавно можно было говорить о глобальных поляризациях нашей планеты, таких, как коммунизм и капитализм, Восток и Запад, ядерные и безядерные державы, развитые страны и страны третьего мира, то теперь силовые линии истории начали распадаться, обнаруживая момент принципиальной исторической неопределенности. Можно сказать, что человечество по многим параметрам своего существования вошло в состояние бифуркации, когда историческое время остановилось и все мы оказались перед апокалипсической бездной, где "стоны и скрежет зубовный".

Человечество, вступившее в XXI столетие, томится тревожными предчувствиями глобальной катастрофы [Печчеи, 1985; Кууси, 1988, Сарагоса, 1989; Бердяев, 1990], или экологического апокалипсиса [Григорьев, 1989, с. 5], который воспринимается религиозным сознанием как “конец света”. Эта катастрофа, полагают некоторые исследователи, может в лучшем случае потрясти, коренным образом изменить ход исторического развития земной цивилизации, а в худшем – до основания ее разрушить. При этом символизм второго пришествия связывается не только с иудейско-христианской религией. Антропологи, историки, богословы обнаружили параллельные понятия в исламе, буддизме, зороастризме, а также в культурах “третьего мира” – Бразилии и Африки [Нэсбитт, Эбурдин, 1992, с. 313]. Буддисты ожидают Майтрею, спасителя человечества, который появится в Кали-Юга (железный век), христиане ожидают второго пришествия, иудеи – первого, зороастрийцы ожидают Сошиоша, мусульмане – Мунтазара, китайцы – Митоло, китайцы-буддисты – Миле, японцы – Мироку, индусы – Калка Аватару...

Многочисленные пророки прошлого и настоящего призывают нас быть готовыми к событию божественного порядка и огромного значения, – событию, которое надвигается со все возрастающей скоростью. Грозные оракулы возвещают, что сроки уже исполнились [Генон, 1993].

Не только религиозно-мистическое, но и научно-теоретическое сознание человечества предсказывает события общепланетарного масштаба [Аверкий, 1991; Березиков, 1993; Голанский, 1992; Гор, 1993; Землянин, 1996; Зиновьев, 1990]. Известно, что время от времени северный и южный полюса Земли меняются местами. Во время же смены полюсов на планете воцаряется “геомагнитный хаос”, когда магнитный панцирь Земли временно бездействует. В древнейших летописях мы можем найти описания подобного явления, которое сейчас воспринимается как глобальная экологическая катастрофа. Летописцы древности повествуют о “конце света”, когда “планета сходила со своей оси, небо и земля менялись местами”, а “звезды обрушивались с небес на земную твердь и поражали все живое”. Наука утверждает, что такой поворот в сценарии земной истории вполне возможен [White, 1980], вопрос только в том, когда это произойдет?

Известно, что период прецессии земной оси, за время которой она совершает полный оборот, равняется около двадцати шести

тысячам лет, что составляет “астрономические сутки” планеты Земля. Известно и то, что ко второму тысячелетию нашей эры очередные “астрономические сутки” земной истории истекают. Не исключено, что в этот момент на Земле будет происходить нечто необычное, о чем Библия повествует как о “конце света” [Фриссел, 1998]. Это время предсказано Агни-йогой и другими теософскими источниками [Блаватская, 1997; Дмитриева, 1992].

Ученые, астрологи говорят про критические периоды в жизни человечества [Чмыхов, 1990; Чопра, 1992; Загадки звездного неба и наше будущее; Кириосов, 1992; Романов, 1997; Дроздова, Юркина, 1992; Рыбин, 1993]. Изучая различные циклы человечества, можно констатировать, что многие из них пересекаются в 2015 году [Чмыхов, 1990; Чопра, 1992]. Полагают, что это точка начала нового цикла расширения Солнечной системы [Бугаев, 1998, с. 23; Бутусов, 1971; Гамбург, 1971; Гуль, 1971], а также, может быть, и галактики [Черепурных, Новоселов, 1996], когда Юпитер начнет превращаться в звезду, а Земля – приобретет состояние Юпитера [Загадки...], поскольку звездные системы как пульсирующие явления всегда в своем развитии проходят критические периоды [Бугаев, 1998, с. 24; Осипишин, Блинов, 1987; Колясников, 1985, 1988; Бутусов, 1971; Гамбург, 1971; Гуль, 1971; Жирмунский и др., 1980; Жирмунский, Кузьмин, 1990; Шубников, Копчик, 1972]. Можно говорить, что трансмутационное развитие вещества планеты Земля сопровождается ускорением тектонических процессов, ростом их интенсивности, появлением взрывных процессов [Кононов, 1989; Друянов, 1981; Жуков, 1978].

Геологи полагают, что планета Земля находится на последнем этапе планетарно-геологической эволюции [Бугаев, 1998, с. 139]; это доказывается тем, что вычерпаны точечные группы симметрии в минеральном мире. Продолжительность каждого тектонического этапа Земли на 50 млн. лет короче предыдущего, а последний этап, свидетелями которого мы являемся, уже не может укоротиться на данную величину. В результате дальнейшее уменьшение продолжительности настоящего тектонического этапа невозможно. Иными словами, современная эпоха понимается исследователями как поворотный пункт геологической, и, возможно, биологической истории Земли [Смирнов, Колобразов, 1971, с. 96–97].

Психологи, которые исследуют динамику и механизмы отношения полов, где степень половой дифференциации обнаружива-

ет уровень развития социумов (уменьшение половой дифференциации в социально-психологическом отношении свидетельствует о прекращении эволюции социума), приходят к выводу о стирании психологической грани между полами [см. Русалов, 1991; Геодакян, 1989].

Исторический анализ современной эпохи также убеждает в скором “конце света”. Как пишет И. М. Дьяконов, в настоящее время феномен глобального ускорения исторического развития становится особенно заметен. 1 млн. лет в палеолите оказывается эквивалентным 40 годам в наше время, то есть по сути жизни одного поколения. От появления Homo Sapiens до конца первой первобытной фазы развития человечества прошло не менее 30 тыс. лет. Вторая первобытно-общинная фаза длилась приблизительно 7 тыс. лет. Третья фаза (ранняя древность) продолжалась около 2 тыс. лет, а четвертая фаза (имперская древность) – 1,5 тыс. лет. Пятая фаза (средневековье) длилась уже около тысячи лет. Шестая фаза (абсолютистская постсредневековая) насчитывает примерно 300 лет. Седьмая капиталистическая фаза продолжалась не многим более 100 лет. Наконец, продолжительность восьмой фазы (посткапиталистической) пока еще невозможно точно определить. Нанесенные на график, эти восемь фаз складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает переход к вертикальной линии или, вернее, к точке – так называемой сингулярности. Вертикальная линия на графике равносильна переходу в бесконечность. В применении к истории данное понятие “бесконечности” лишено смысла, ведь дальнейшие фазы исторического развития, все убыстряясь, сменяются за годы, месяцы, недели, дни, часы, секунды. Если не предвидеть катастрофы, пишет И. М. Дьяконов, тогда, очевидно, нужно ожидать вмешательства каких-то новых, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики [Дьяконов, 1994].

Мир как эволюционирующая сущность подчинен универсальному закону развития, который в наиболее общем виде принимает форму гегелевской триады: тезис – антитезис – синтез, или единое – множественное – целое, или тождество – различие – противоположность – новое тождество. В доисторические времена мир в классово-политическом отношении был единым мифологическо-религиозным целым. Потом наблюдалось расщепление единства на части, что привело к классово-политической, социально-экономической стратификации человечества. Когда мир

разделился на две глобальные системы – капитализм и коммунизм – процесс данной стратификации достиг своего апогея. Сейчас налицо ситуация слияния капитализма и коммунизма, то есть два глобальных социально-исторических полюса планеты начали переходить друг во друга. Кажется, существеннейший механизм эволюции человечества исчерпал себя.

Математическая модель роста населения Земли, из которой следует появление так называемого “времени обострения”, показывает, что население Земли стремится к бесконечности по мере приближения к 2025 году, который определяется как момент “обострения” в развитии человеческой цивилизации [Каница, 1996], чреватый самыми неожиданными событиями, описать которые наука пока не в состоянии. Для этого у нее просто нет форм представлений, посредством которых можно было бы выразить то непонятное и необъяснимое, что ожидает нас в недалеком будущем.

Возникает вопрос, можно ли избежать рокового события, которое предсказывается научным и религиозным сознанием? Как наука, так и религия учат, что человеку вполне под силу избежать неизбежное. В Библии мы находим многочисленные примеры того, что люди, грехи которых переполняют “чашу терпения” Всевышнего и которым пророки предсказывают близкую гибель, могут спастись, если покаются в грехах [Роуз, 1990]. Как видим, избежать катастрофу – значит поверить в нее, то есть пророчество может оказаться ложным, если оно ожидается. К этому же выводу приходит и наука, показывающая, что наш мир един, ибо на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной порции энергии) он предстает как целостный нерасчленимый комплекс, в котором причина и следствие, прошедшее и будущее, простое и сложное, единое и множественное, материальное и идеальное не различаются [Цехмистро, 1981, 1987], когда события, протекающие во Вселенной и наше знание о них оказываются неразрывно связанными и влияющими друг на друга.

Таким образом, Вселенная на ее квантовом уровне является сущностью, в рамках которой причина и следствие, бытие и сознание не дифференцируются, составляя нечто единое. На всех выше лежащих уровнях нашего мира данное единство предполагает взаимное влияние материальной и идеальной составляющих нашей Вселенной. Данный вывод иллюстрируется “принципом соучастия” в современной физике, который гласит, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием,

от нашего влияния на эти объекты.

Кроме того, наука различает фактологическую (событийную) и логическую (воображаемую) вероятности любого явления [Карнан, 1959]. То есть мы можем говорить о каком-то событии и информации об этом событии. Информативность сообщения о событии обратно пропорциональна вероятности того, что человек может предсказать относительно события. То есть, чем легче мы можем предсказать содержание сообщения о событии, тем меньше информации это сообщение содержит. Если исходить из принципа соучастия, а также полагать, что мир един, то событийная и логическая вероятности с одной стороны взаимно дополнительные, а с другой – противоречат друг другу. Это значит, что чем больше мы знаем о том или ином будущем событии, чем более мы уверены в его реальности, тем менее вероятно, что данное событие произойдет, ибо наше знание о событии уничтожает условия его актуализации. У А. Пушкина мы встречаем строки, выражающие идею, в истинности которой каждый из нас не раз убеждался на собственном опыте: “Неистоимой клеветой он провиденье искушал...” То есть, если о событии громко возглашают и все в это верят, то оно не происходит, потому что мы “сглазили” событие. С другой стороны, часто нежелательные события, имеющие негативную для человека подоплеку, которые не должны произойти, могут иметь место по “закону подлости” именно за счет их яркого представления, подхлестываемого страхом и всевозможными опасениями.

Поясним вышеизложенное другими словами. Дело в том, что человек и окружающий его мир, по крайней мере на его фундаментальном квантовом уровне, являются единым нерасчленимым комплексом, когда определенное событие и эмоциональная реакция человека на это событие предстают как два полюса одного явления, а субъективный и объективный аспекты реальности взаимно дополняют друг друга. Получается, что событие (стимул) и реакция на него оказываются связанными неразрывным образом. Событие, которое объективно будет иметь место в будущем, может ожидаться человеком и может при этом вызывать соответствующую эмоциональную реакцию, которая “реализует” это скрытое событие, то есть приводит к его исчерпанию, уничтожению. И наоборот, если мы эмоционально реагируем на некое воображаемое событие (желаем его актуализации), которое на самом деле, объективно не должно произойти, то это событие объектив-

но порождается, формируется как нечто реальное, так как реальным оказывается его обратная сторона – наша эмоциональная реакция на него. На этом принципе основываются механизмы магического влияния на события и их формирования [Раокриом, 1993], что находит психологическую интерпретацию в виде концепции “эхо-магнита” [Леви, 1991].

Итак, можно сделать два вывода: первый вывод заключается в том, что человечество ожидают “невиданные потрясения, неслыханные мятежи” (А. Блок). Второй вывод более утешительный: люди нашей планеты могут избежать рокового часа, если поверят в его неизбежность, так как знать о событии – это предотвратить его. Истинное же призвание пророка – это ошибаться, он должен бить во все колокола и если он будет услышанным, то его пророчество не осуществится [Фриссел, 1998, с. 164].

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

**ОБ АГРЕССИВНОЙ СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЗЛОВЕЩИЕ ПРЕДВЕСТНИКИ
ГРЯДУЩИХ ПЕРЕМЕН
(анализ американских событий 11 сентября
с позиции нелинейного прогнозирования)**

Редактор Вознюк А.В.

Корректор Вознюк В.В.

Компьютерный набор и верстка Собкович С.К.

Макетирование Собкович С.К.

Дизайн обложки Скачков Д.В.

Подписано к печати 27.08.2007. Формат 60х84/8. Бумага
офсетная. Усл. печ. л. 6,6. Тираж 100. Зак.